

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)
Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему: «Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния»

Обучающийся

Е.А. Гридасова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

До сих пор остается значительное количество спорных вопросов, связанных с правовой регламентацией таких обстоятельств и с определением признаков их наличия в действиях (бездействии) лица. Одним из наиболее сложных для правоприменения выступает такое обстоятельство, как крайняя необходимость, чем и обусловлена актуальность исследования данного обстоятельства.

В силу того, что жизненные обстоятельства бывают крайне разнообразными, номой закона и судебным прецедентом невозможно объять все потенциальные варианты и обстоятельства, при которых наступают моменты выполнения действий в ситуации крайней необходимости. Неоднозначность правопонимания и толкования нормы о юридической ответственности за совершений действий в ситуации крайней необходимости усугубляется еще и тем, что находясь в ситуации спокойствия, суд, а также иные участники процесса могут оценить все обстоятельства произошедшего, избрать наиболее оптимальный вариант поведения и вынести заключение о том, что необходимости в крайних действиях объективно не было, однако, в момент происхождения событий, у лица есть порой доля секунды, чтобы принять единственно верное решение, от которого будет возможно зависеть даже его жизнь. Поэтому крайняя необходимость должна истолковываться с позиции отсутствия возможности для человека в адекватном восприятии и оценки действительности. В данном моменте не совсем уместны суждения правоведов о том, как стоило бы поступить, поскольку они не испытывают стрессовых эмоций в опасной ситуации в момент суждений.

Целью работы стало исследование института крайней необходимости для выявления проблем его правовой регламентации и реализации в практики и поиска путей их решения.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие и содержание крайней необходимости;

- проанализировать крайнюю необходимость в зарубежном праве;
- охарактеризовать систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России;
- выявить условия правомерности, характеризующие опасность;
- определить условия правомерности, характеризующие причинение вреда при устранении опасности;
- дать уголовно-правовую оценку деяний, совершенных в состоянии крайней необходимости;
- проанализировать вопросы возмещения вреда, причиненного в рамках реализации крайней необходимости;
- охарактеризовать условия правомерности, характеризующие потенциально грозящую опасность и соотносимость причиняемого вреда при крайней необходимости.

Объект исследования составляют общественные отношения, складывающиеся в сфере применения норм, регулирующих крайнюю необходимость.

Предмет исследования представлен уголовно-правовыми нормами, регламентирующими обстоятельства, исключающие преступность деяния, а также устанавливающими ответственность за превышение пределов крайней необходимости, правоприменительной практикой, научными изысканиями по теме исследования.

Степень разработанности темы исследования. Существенный вклад в разработку данной темы внесли такие авторы, как В.С. Афендилов, Ю.В. Васильев, М.Р. Галимов, Д.А. Гарбатович, Н.О. Гогин, К.Е. Добрынина, Н.А. Егорова, А.В. Зеленов, В.А. Казакова, А.Г. Кибальник, О.А. Матвейчук, А.В. Никуленко, В.И. Пшеничный, О.В. Русинова, А.М. Станкевич, Е.В. Федько и др.

Теоретическая и практическая значимость работы. Сформулированные в данной работе выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях, а также при подготовке учебных пособий по курсу «Уголовное

право». Выработанные предложения могут быть учтены при подготовке изменений в уголовный закон, а достигнутые результаты исследования и разработанные рекомендации могут быть внедрены в практическую деятельность субъектов квалификации преступлений.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: метод системного анализа, посредством которого изучены основные положения законодательства в сфере регламентации исключаящих преступность деяния обстоятельств: обобщение нормативных, научных и практических материалов, позволившее провести комплексный анализ рассматриваемой проблемы; исторический метод, с помощью которого раскрыты особенности развития и становления института обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в разные периоды развития уголовного процесса; частно- научные методы: статистический, логистический, технико-юридический и другие, позволившие выявить проблемы в рассматриваемой сфере и предложить способы их решения.

Структура работы состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	6
Глава 1 Теоретические аспекты понятия крайней необходимости как обстоятельства, исключающее преступность деяния	9
1.1 Понятие и содержание крайней необходимости по российскому уголовному праву	9
1.2 Крайняя необходимость в уголовном праве зарубежных стран	20
1.3 Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России.....	24
Глава 2 Условия правомерности при крайней необходимости	33
2.1 Условия правомерности, характеризующие опасность	33
2.2 Условия правомерности, характеризующие причинение вреда при устранении опасности	39
2.3 Уголовно-правовая оценка деяний, совершенных в состоянии крайней необходимости.....	45
Глава 3 Вопросы практического применения института крайней необходимости.....	53
3.1 Крайняя необходимость как междисциплинарный правовой институт: практический аспект.....	53
3.2 Условия правомерности, характеризующие потенциальную опасность при крайней необходимости	56
Заключение.....	62
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Актуальность темы. Существенное значение исключаящих преступность обстоятельств привлекает к ним внимание исследователей на протяжении многих лет, но до сих пор остается значительное количество спорных вопросов, связанных с правовой регламентацией таких обстоятельств и с определением признаков их наличия в действиях (бездействии) лица. Одним из наиболее сложных для правоприменения выступает такое обстоятельство, как крайняя необходимость, поскольку ее пределы определены законодателем недостаточно четко.

В силу того, что жизненные обстоятельства бывают крайне разнообразными, номой закона и судебным прецедентом невозможно объять все потенциальные варианты и обстоятельства, при которых наступают моменты выполнения действий в ситуации крайней необходимости. Неоднозначность правопонимания и толкования нормы о юридической ответственности за совершений действий в ситуации крайней необходимости усугубляется еще и тем, что находясь в ситуации спокойствия, суд, а также иные участники процесса могут оценить все обстоятельства произошедшего, избрать наиболее оптимальный вариант поведения и вынести заключение о том, что необходимости в крайних действиях объективно не было, однако, в момент происхождения событий, у лица есть порой доля секунды, чтобы принять единственно верное решение, от которого будет возможно зависеть даже его жизнь. Поэтому крайняя необходимость должна истолковываться с позиции отсутствия возможности для человека в адекватном восприятии и оценки действительности. В данном моменте не совсем уместны суждения правоведов о том, как стоило бы поступить, поскольку они не испытывают стрессовых эмоций в опасной ситуации в момент суждений.

Продолжаются научные дискуссии по вопросу о том, причинение какого вреда должно не влечь уголовную ответственность, если лицо действовало в состоянии крайней необходимости, в каком случае опасность была реальной и

требующий определенных действий от субъекта. Возникают проблемы, связанные с квалификацией действий лица, которое действовало в состоянии крайней необходимости и при ее превышении. Всем вышеуказанным и обусловлена актуальность исследования данного обстоятельства.

В противовес российской системе романо-германского права, в англосаксонской системе права на все разыскивается аналогичный прецедент, и все рассматривается с позиции прецедентного права. Данный подход, по нашему мнению, значительно облегчает процедуру анализа, содеянного лицом, который совершил некоторые действия в ситуации крайней необходимости, и позволяет суду в некоторой степени «снять с себя ответственность», ссылаясь на аналогичные случаи судебной практики.

К тому же, законом также невозможно предусмотреть закрытый перечень ситуации и действий, в которых возможно предпринимать решение как в ситуации крайней необходимости.

Степень разработанности темы исследования. Среди многочисленных исследований по вопросам крайней необходимости можно выделить монографические и диссертационные труды, а также отдельные научные статьи, в которых раскрыты некоторые аспекты крайней необходимости. В анализ рассматриваемого обстоятельства, исключая уголовную ответственность, значимый вклад внесен многими исследователями, среди которых такие, как В.С. Афендиков, М.Р. Галимов, Д.А. Гарбатович, Н.О. Гогин, К.Е. Добрынина, Н.А. Егорова, А.В. Зеленов, В.А. Казакова, А.В. Никуленко, О.В. Русинова, А.М. Станкевич, Е.В. Федько и др.

Целью работы стало исследование института крайней необходимости для выявления проблем его правовой регламентации и реализации в практики и поиска путей их решения.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие и содержание крайней необходимости;
- проанализировать крайнюю необходимость в зарубежном праве;

- охарактеризовать систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России;
- выявить условия правомерности, характеризующие опасность;
- определить условия правомерности, характеризующие причинение вреда при устранении опасности;
- дать уголовно-правовую оценку деяний, совершенных в состоянии крайней необходимости;
- проанализировать вопросы возмещения вреда, причиненного в рамках реализации крайней необходимости;
- охарактеризовать условия правомерности, характеризующие потенциально грозящую опасность и соотносимость причиняемого вреда при крайней необходимости.

Объект исследования представлен общественными отношениями в сфере регламентации крайней необходимости.

Предмет исследования образуют нормы уголовного закона, регулирующие крайнюю необходимость и ответственность за нарушение ее пределов, а также правоприменительная практика.

Нормативной базой исследования являлись положения Уголовного кодекса Российской Федерации, иных законов и подзаконных актов, регламентирующих институт крайней необходимости и связанные с ним вопросы.

Структура работы состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты понятия крайней необходимости как обстоятельства, исключающее преступность деяния

1.1 Понятие и содержание крайней необходимости по российскому уголовному праву

Уже с древних времен, в исторических памятниках, дошедших до наших дней, закреплялись институты необходимой обороны, то есть уголовная ответственность исключалась, если призывалось, что лицо отражает посягательство на него. Это породило установление ряда обстоятельств, исключающих преступность деяния. Одним из них является крайняя необходимость.

Исследователями отмечается, что «формально институт крайней необходимости впервые нашел свое закрепление в древнеримском праве, но ему не придавалось значения самостоятельного института, существовал применительно к исковому производству, при этом, причинение вреда допускалось в случае необходимости обеспечить защиту более ценного блага (к примеру, причинить имущественный вред для спасения жизни человека)» [31, с. 86].

Для реального основания причинить имущественный ущерб третьим лицам, было необходимо «чувство страха, грубая сила, под которой понималось воздействие чего-либо, которое невозможно преодолеть без определенных нарушений, с соблюдением определенных временных пределов» [35, с. 219]. Соглашаясь с необходимостью установления временных пределов, необходимо учесть, что они же и свидетельствуют о наличии опасности. Поэтому с нашей точки зрения исключать данный признак из числа свидетельствующих о правомерности крайней необходимости нецелесообразно.

Крайняя необходимость привлекала исследователей еще на самой заре зарождения данного института. В XVII в. в Европе исследователи (например,

Г. Гроций) признавали крайнюю необходимость «естественным правом, отмечая, что не могут быть признаны преступными те действия, которые совершены в силу неизбежности, обусловленной природной стихией» [42, с. 160]. В меньшей степени данный институт интересует исследователей и сегодня, идут дискуссии по поводу того, что каждому человеку должно быть предоставлено право сохранения своей жизни с использованием для этого любых способов, некоторые представители научного сообщества считают, что «действия в состоянии крайней необходимости не должны рассматриваться как бесправные или правомерные, безразличные для права» [10].

Распространенным является мнение о том, что «если вопрос стоит о спасении человеком своей жизни, он вправе лишить шанса на спасение другого, и установление уголовного запрета на такие действия не будет иметь результата. Человек не может преодолевать страх перед реальным злом под страхом предполагаемого наказания, которое может последовать, даже если это смертная казнь» [7, с. 276].

Р. Иеринг рассматривает крайнюю необходимость в качестве «коллизии благ и интересов, требуется не ограничивать волю, а обеспечивать охрану интересов. Оценивая рассматриваемый институт, надлежит предпочтению отдавать более значимому благу, определяемому в зависимости от культуры и особенностей страны, исторического периода и т.д.» [15, с. 122].

В России институт крайней необходимости получил свое развитие существенно позже, впервые о нем было сказано в ст. 283 Соборного уложения 1649 г., в соответствии с которой ряд деяний не был уголовно наказуем, если они совершались лицом в целях сохранения своего здоровья и жизни, но данная норма обладала частным характером и содержала строго очерченные случаи.

В то же время, исследователями отмечается, что «отсутствие общих положений не являлось препятствием для произвольного толкования. Боярской Думой закреплялось правило, при котором при наличии угрозы,

вследствие иных источников опасности, было возможно освобождение причинителя вреда от ответственности» [16, с. 399].

Артикул Воинский Петра Великого также содержал отдельные нормы, регулирующие крайнюю необходимость, допускалась «сдача врагу крепости в случае нехватки людей для ее защиты, отсутствия амуниции, либо продуктов питания (ст. 123). Причинение смерти, обусловленное наличием «смертного страха» и необходимостью спасения своей жизни, убийством не признавалось (ст. 154). Разрешалось повреждение чужого имущества в случаях исключительной нужды (ст. 180), хищение продуктов в случае нужды (ст. 195)» [18, с. 89].

Дальнейшее развитие рассматриваемого института происходит длительное время. Вплоть до XIX века никаких изменений не происходило. В 1813 году проект Уложения признает крайнюю необходимость смягчающим обстоятельством. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года распространило крайнюю необходимость на неограниченный круг лиц. В редакции 1885 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных содержало главу V, которая определялась как «Обстоятельства, уменьшающие вину и наказание», ранее наименование главы было сформулировано так: «Причины, уменьшающие вину и наказание». В новой редакции Уложения закреплялась сущность данного института. Крайняя необходимость рассматривалась как деяние, совершенное в силу принуждения, в целях избежания опасности для жизни, если нет вины лица и не было иного способа преодоления принуждения (ст. 106). Также она рассматривалась в качестве смягчающего обстоятельства, когда деяние являлось следствием отсутствия средств на пропитание (ст. 140). Применительно к хищениям, крайняя необходимость, в силу которого совершалось завладение чужим имуществом, признавалась смягчающим наказание обстоятельством.

Наиболее значительные изменения в правовой регламентации института необходимой обороны происходят в 1903 году, с принятием Уголовного уложения. Данный правовой акт оформил концептуально новую идею,

распространив крайнюю необходимость на жизнь, здоровье, свободу, целомудрие, личные и имущественные блага. Также закреплялись источники опасности.

В то же время, крайняя необходимость, хоть и не влекла ответственности, рассматривалась как противоправное деяние, но не влекущее наказания. Такой подход «базировался на позиции о том, что нарушение чужих прав ни при каких условиях не может быть правомерным. Помимо этого, крайняя необходимость рассматривалась и в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, но применительно лишь к некоторым видам преступления» [18 с. 89]. Так, в соответствии со ст. 581 Уложения, привилегированным составом преступления выступала кража, совершенная «по крайности» [42, с. 103]. Кроме того, одним из значимых вопросов является факт наличия крайняя необходимость в том случае, когда причиняющий вред здоровью человек сам и является источником этой опасности. К примеру, вполне может возникнуть ситуация, когда сначала один человек нанесет другому удар ножом, а затем совершил угон автомобиля, чтобы доставить раненого в медицинское учреждение для спасения жизни.

В рассматриваемый период развития уголовного законодательства появились определенные условия крайней необходимости: «у причинителя вреда возникала обязанность доказывания неотвратимости причинения вреда; причиненный вред должен был быть менее предотвращенного. Крайняя необходимость, имеющая в качестве основания государственную полезность, могла быть реализована только в сфере гражданской службы. В соответствии со ст. 637 крайняя необходимость имела место в том случае, когда служащим были совершены какие-либо действия, не имеющие под собой законных оснований и без поручения им данных действий, если целью совершения деяния являлось обеспечение интересов государства, а отложить его до появления законных оснований в виде поручения было невозможно. Комментируя рассматриваемое положение, исследователи отмечали, что в качестве подобной ситуации надлежит рассматривать народные волнения,

когда принятие служащим определенных решений может повлечь за собой причинение вреда государству или личности. Подобные действия не могут быть признаны превышением полномочий, если действия служащего были направлены на обеспечение интересов государства и людей, иными способами достижение данной цели и предотвращение опасности было невозможным либо служащий не мог определить такие способы в силу объективных причин» [26, с. 27].

В связи с произошедшей в 1917 году революцией, произошли изменения в правовой сфере, в том числе – и применительно к регламентации крайней необходимости. Первоначальные правовые акты советского периода развития государства не регламентируют крайнюю необходимость. В частности, Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, которые действовали до кодификации советского законодательства, не содержали упоминания о данном институте. Но в УК РСФСР 1922 г. он уже находит свое законодательное закрепление, поскольку в соответствии со ст. 20 крайняя необходимость начинает рассматриваться в качестве обстоятельств, нивелирующих негативные последствия для причинителя вреда, так как влечет освобождение от наказания. Исследователями отмечается, что «к этому моменту произошел отказ от казуальности крайней необходимости, равной уголовно-правовой защите стали подлежать жизнь, здоровье, личные или имущественные блага как самого причинителя вреда, так и иных лиц. Однако, государственные и общественные интересы в число охраняемых благ УК РСФСР 1922 года не включил» [13, с. 47]. В первый советский кодифицированный уголовный закон были включены необходимые условия правомерности причинения вреда при крайней необходимости – неотвратимость вреда и причинение меньшего вреда, чем предотвращенный. Однако, «определения крайней необходимости так и не было закреплено, перечислялись лишь условия, при которых причиняемый вред рассматривался как правомерный» [13, с. 47].

Как одну из проблем в сфере регламентации крайней необходимости рассматриваемого периода, ученые называют «отсутствие раскрытия ее правовой природы, что не способствовало и единообразию правоприменительной практики. Примером может быть рассмотрение одного из уголовных дел Уголовной Кассационной Коллегией Верховного Суда РСФСР» [13, с. 47]. Рассмотрев обстоятельства совершенного деяния, судебная коллегия пришла к выводу, что «не может быть признано уголовно наказуемым получение взятки, если это было обусловлено необходимостью сохранения общественного блага, а личные интересы при этом не преследовались. При этом, разрешая вопрос о наказуемости или ненаказуемости деяния, суды руководствовались правилом сравнения предотвращенного и причиненного вреда, субъективное восприятие нарушителем обстоятельств и условий, при которых было совершено деяние, не учитывалось. Сохранялся подход, в соответствии с которым отдельные признаки крайней необходимости учитывались как смягчающее обстоятельство, в частности, это касалось ситуаций, когда преступления совершались в силу нужды или голода» [13, с. 47].

В Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года, к числу охраняемых объектов, для предотвращения угрозы, которым допускалось причинение вреда в условиях крайней необходимости, были отнесены не только личность и права обороняющегося и других лиц, но интересы государства. Крайняя необходимость регламентировалась ст. 9 Основ, наряду с необходимой обороной, что затрудняло понимание правовой природы крайней необходимости. Рассматриваемая норма определяла, что при совершении деяния при рассматриваемом обстоятельстве, не должны применяться меры социальной защиты. Судам предписывалось производить оценку действий, которые были совершены для предотвращения опасности и четко устанавливать факт причинения вреда, меньшего, чем предотвращенный.

В УК РСФСР 1922 г. в редакции 1924 г. в ст. 109 содержалось указание на крайнюю необходимость, имевшую место в сфере гражданской службы, так как не являлось преступным деяние в виде злоупотребления власти или служебным положением, в случае совершения его по необходимости.

УК РСФСР 1926 г. не внес существенных изменений в регламентацию крайней необходимости, данное обстоятельство было закреплено в ст. 9. Определялось, что «деяние в состоянии крайней необходимости может быть совершено исключительно путем действия, бездействие в качестве формы данного обстоятельства не рассматривалось, что приводило к более узкому толкованию нормы, регулирующей институт крайней необходимости» [18, с. 89].

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. закрепили на законодательном уровне термин «крайняя необходимость», поскольку ранее в правовых источниках он не употреблялся, хотя условия и признаки данного обстоятельства находили отражение в нормативных положениях [18, с. 89]. При этом, было четко определено, что «в случае совершения в состоянии крайней необходимости действий, подпадающих под признаки запрещенного уголовным законом деяния, не являются преступными». Еще одним новшеством являлось включение в число охраняемых благ интересов общества, но приоритетными продолжали оставаться интересы государства, что было обусловлено советской идеологией.

Все указанные положения и достижения предыдущих нормативных актов нашли свое закрепление в УК РСФСР 1960 г., в соответствии со ст. 14 УК РСФСР крайняя необходимость рассматривалась в качестве непроступного. Основными защищаемыми благами признавались государственные и общественные интересы. Формулировка ст. 14 была достаточно сложной, но достаточно полной [50].

После принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. [25]., были внесены и существенные изменения в уголовное законодательство, в

частности, впервые нашло свое закрепление понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния в отдельной главе УК РФ [49]. Крайняя необходимость получила свое самостоятельное закрепление, так как была отделена текстуально от необходимой обороны и помещена в отдельную статью.

Таким образом, с одной стороны логика законодателя, не предусмотревшего никаких отдельных составов преступлений, совершенных при превышении пределов крайней необходимости, как это сделано в случае с превышением пределов необходимой обороны либо с превышением мер при задержании лица, совершившего преступление. не совсем ясна, казалось бы, следовало предусмотреть ответственность за убийство и причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов крайней необходимости. С другой стороны, при превышении пределов крайней необходимости чаще причиняется иной вред, не только физический, в связи с чем предусмотреть все составы преступлений, совершаемых при превышении пределов крайней необходимости, невозможно.

Действующий УК РФ сделал значительный шаг в развитии правовой регламентации крайней необходимости, а также остальных обстоятельств, исключающих преступность деяния, сформировав соответствующие нормы в отдельной гл. 8 УК РФ. Поскольку крайняя необходимость признается обстоятельством, исключающим преступность деяния, анализируя ее социальную природу и правовую характеристику, необходимо исходить из социальной и правовой природы рассматриваемых обстоятельств в целом. При этом, к их определению рассматриваемы обстоятельств существуют различные подходы, заслуживает внимания позиция М.Р. Галимова, выделившего «общие признаки рассматриваемых обстоятельств: являются актами человеческого поведения; схожи с преступлениями; правомерны» [11, с. 22]. Таким образом, на основе проведенного исследования законодательства о формировании института необходимой обороны, мнения ученых

сформулируем систему признаков, посредством которых можно охарактеризовать рассматриваемые обстоятельства.

- вред, который лицо причиняет при указанных обстоятельствах, сходен с преступлением (например, лишение жизни может быть и при убийстве) [28, с. 68]. Согласимся, что «обстоятельство, исключающее преступность деяния, всегда исключает и наличие вины, в силу осознания лицом целесообразности своего поведения, влекущего причинение вреда, соответственно, здесь не может быть осознания общественной опасности действий» [29, с. 68].;
- вред практически всегда причиняется в результате действия человека;
- поведение лица непреступно в общеуголовном значении, это – объединяющий фактор данных обстоятельств. Но здесь необходимо учитывать мнения специалистов о характеристике поведения, они различаются: либо его признают общественно полезным [12, с. 117], либо социально допустимым [22, с. 15], [23] или даже социально опасным [17, с. 792]. Но эту позицию сложно признать верной;
- особая обстановка, обуславливающая наличие оснований причинить вред и соответствующее поведение человека. Такая обстановка может быть создана, например, общественно опасным посягательством, совершаемым другим лицом, либо стихийным бедствием и т.д.

Следует уделить внимание и правовой природе крайней необходимости в современном толковании. Вопрос о правовой природе продолжает оставаться крайне дискуссионным [14]. Первая позиция: «не обладают общественной опасностью действия, совершенные в состоянии крайней необходимости» [39, с. 104]. Вторая позиция: «в рассматриваемой ситуации имеет место коллизия охраняемых законом общественных отношений, когда путем причинения меньшего вреда спасается большее» [35, с. 276]. Мы разделяем вторую позицию, о чем прямо говорит закон. Специфика крайней

необходимости в том, что «в ее рамках часто причиняется вред тем лицам, которые никоим образом не причастны к созданию опасной ситуации. Поэтому важным является соблюдение условий правомерности причинения вреда. В научном сообществе принято подразделять их на условия опасности и условия правомерности» [40, с. 109].

Значение крайней необходимости в том, что «она исключает возможность привлечь к уголовной ответственности лицо, если оно причинило вред интересам, стоящим под охраной уголовного закона, при наличии определенных условий, обстоятельств. Если же те пределы, которые определены для данных обстоятельств, нарушаются, то исключение ответственности не происходит, но будет иметь место ее смягчение» [40, с. 109].

Крайняя необходимость – это всегда вынужденное состояние, при котором законопослушный человек должен выбирать между жизнью и правом. Однако по этому поводу даже в Конституции РФ говорится о том, что важнее всего человеческая жизнь, а право служит человеку. Соответственно, само право дает исключение в определенных обстоятельствах человеку поступить неправомерным образом, нарушая чье-то субъективное право, или же право публичное. Однако все подобные действия совершаются исключительно из благих намерений и побуждений, с точки зрения гуманности или безопасности жизни и общества в целом, если же мы будем рассуждать о возможных катастрофических последствиях [36].

О вопросе совершения противоправных действиях, и о ситуациях в целом, при которых возможно действовать, а возможно и обороняться в ситуациях крайней необходимости размышляли еще в средние века. Например, у Гегеля имеется отдельный трактат, посвященный философии права, где он рассматривает вопрос о правомерности допущений действий в ситуации крайней необходимости. В своем повествовании он рассуждает: «Если, например, жизнь может быть поддержана посредством кражи куска хлеба, то этим, правда, поражается собственность другого человека, но было

бы неправомерно рассматривать этот поступок как обычное воровство. Если бы человеку, жизни которого угрожает опасность, не было дозволено действовать так, чтобы сохранить ее, он был бы определен как бесправный и таким образом ему в жизни отрицалась бы вся его свобода. Жить необходимо только теперь, будущее не абсолютно и подвержено случайности. Поэтому только нужда непосредственно настоящего может оправдать неправомерной поступок, ибо в его несовершенстве заключалось бы совершение неправомерности, причем наивысшего, а именно полное отрицание наличного бытия свободы» [20].

Сточки зрения здравого смысла, а также природного инстинкта самосохранения, действия в ситуации крайней необходимости более чем оправданы и одобряемы с точки зрения права, поэтому законодательно крайняя необходимость во многих странах признается как обстоятельство, исключающее преступность деяния.

В то же время, необходимо ощущать тонкую грань между крайней необходимостью и предшествующему этому провокационному действию. Например, нельзя будет выдать за крайнюю необходимость ситуацию «самообороны», когда перед этим лицо намеренно оказывало физическое или же психологическое давление на оппонента, доведя его в свою очередь до крайности, когда он начал нападать на собеседника, то есть недопустимо шантажировать, доводить или же провоцировать оппонента.

Кроме того, нельзя толковать действия, совершенные в ситуации якобы крайней необходимости в тех случаях, когда опасность представлялась мнимой, кажущейся. То есть лицо не должно было поступать таковым образом, если ему всего лишь показалось, что наступила опасная ситуация. Конечно же, психика у каждого человека субъективна, и действия в ситуации аффекта никто контролировать не может, как и отдавать себе отчет, но в ситуациях крайней необходимости должна быть реальная, а не мнимая угроза. Только лишь в этом случае вред, который будет нанесен имуществу, или иной вред, не будет истолкован как преступный.

Таким образом, социальная природа крайней необходимости обусловлена необходимостью обеспечения общественных интересов, в связи с чем, допускается спасение большего путем причинения меньшего вреда. Наличие крайней необходимости исключает уголовную ответственность, а при превышении ее пределов содеянное считается совершенным при смягчающих обстоятельствах.

Первоначально институт крайней необходимости возник в древнеримском праве и применялся только к случаям причинения имущественного вреда. В России впервые регламентацию рассматриваемый институт приобретает в Соборном уложении 1649 г. В более полном виде данный институт нашел свое урегулирование в Уложении 1903 г., где была определена юридическая природа крайней необходимости, хотя совершенные в данном состоянии деяния признавались противоправными, уголовная ответственность за них не наступала.

Закрепление термина «крайняя необходимость» впервые произошло в Основах 1958 г., где также определялось, что действия, приведшие к причинению вреда в условиях крайней необходимости, не являются преступлением. Как обстоятельство, исключающее преступное деяние, крайняя необходимость была определена только в УК РФ.

1.2 Крайняя необходимость в уголовном праве зарубежных стран

В Уголовном кодексе РФ обстоятельство, исключающее преступность деяния, крайняя необходимость предусмотрена ст. 39 УК РФ. Проведем сравнительно-правовую характеристику отечественного и зарубежного законодательства [9, с. 65].

Основной проблемой правовой регламентации института необходимой обороны в странах англо-саксонской системы права является вопрос о возможности причинения смерти в состоянии крайней необходимости. Прецедент возник в 1884 году – дело Дадли и Стифенса [8, с. 110].

В УК ФРГ существует две формы крайней необходимости.

Во-первых, исключая вину при условиях:

- наличия опасности правоохраняемому благу;
- превосходстве предотвращаемого интереса над нарушающим;
- соразмерность деяния существующей опасности;
- предотвратить опасность иным путем невозможно [32, с. 20].

Во-вторых, крайняя необходимость смягчает вину, если:

- имела место опасность для одного из определенных законодательно правоохраняемых объектов (жизнь, здоровье и свобода — нематериальные блага, неотделимые от личности);
- от лица нельзя требовать учета опасности (в случаях, когда лицо само создает опасность);
- если лицо, обязанное не подвергаться опасности, неверно восприняло обстоятельства, которые бы исключили его вину.

В Швейцарии крайняя необходимость урегулирована в ст. 34 уголовного законодательства и подразделяется на два вида в зависимости от того, какая опасность предотвращается — грозящая собственному или чужому благу.

Крайняя необходимость исключает преступность лишь когда опасность не могла быть устранена иными средствами. В ином случае лицо должно нести ответственность, но судья может смягчить наказание [32, с. 56].

Ситуации, когда такую опасность можно предотвратить лишь ценой человеческой жизни, могут возникать достаточно часто.

Характерные примеры такой ситуации приведены из опыта английской системы уголовного судопроизводства. Так, во время катастрофы парома «Herald of Free Enterprise» большому количеству людей, чтобы спастись из опрокинутого судна, необходимо было подняться по веревочной лестнице. Однако, один из пассажиров из страха «прикипел» к лестнице и на все попытки убедить его лезть дальше, он не двигался. В конце

концов, его пришлось сбросить с лестницы в море, где его постигла смерть. В связи с этой катастрофой не было предъявлено никаких уголовных обвинений. Другой пример (дело R против Дадли и Стивенса) датируется еще 1884 годом, когда трое мужчин и семнадцатилетний юноша потерпели крушение на яхте.

После двухнедельного дрейфа без пищи в открытом море один из обвиняемых убил парня, и экипаж питался его мясом, пока через четыре дня их нашли. Присяжные объявили специальный вердикт, подчеркнув, что мужчины, наверное, погибли бы в течение тех четырех дней, если бы не было факта каннибализма. Тот поступок был единственным шансом спасти их жизни. Однако обвиняемых одинаково осудили за тяжкое убийство и объявили им смертный приговор. Но, характерно, что в ответ на сочувствие широкой общественности Дадли и Стивенса не наказали смертью, а уменьшили им приговоры до шести месяцев заключения [32, с. 56]. Приведенные примеры свидетельствуют, что вопрос о границе причинение вреда при совершении акта крайней необходимости должен решаться на основании анализа конкретных обстоятельств дела, условий, при которых он осуществлялся. При этом следует руководствоваться общим принципом - нанесенный ущерб не должен быть более значительным, чем предотвращенный.

С учетом опыта зарубежных стран (ст. 36 УК Республики Беларусь и ст. 38 УК Республики Молдова) в научной литературе имеется предложение отказаться от понятия «превышение пределов крайней необходимости».

Уголовное законодательство многих бывших союзных республик ССР регулирует превышение пределов крайней необходимости практически также, как и УК РФ. Некую специфику имеет уголовное законодательство Республики Узбекистан – ч. 3 ст. 38 УК Узбекистана, в соответствии с которым превышение пределов крайней необходимости будет иметь место при невозможности устранения вреда иными средствами и при причинении более значительного вреда, чем предотвращенный [41, с. 170].

Уголовный кодекс Республики Беларусь в ч. 2 ст. 36 предусматривает положение о безуспешных действиях по предотвращению грозящей опасности: «состояние крайней необходимости признается и в том случае, если действия, совершенные с целью предотвращения опасности, не достигли своей цели и вред наступил, несмотря на усилия лица, добросовестно рассчитывавшего его предотвратить» [47, с. 446].

Интерес представляют положения ч. 2 ст. 31 Уголовного кодекса Литовской Республики о том, что «Лицо, своими действиями создавшее опасную ситуацию, может опираться на положения о крайней необходимости лишь в том случае, если опасная ситуация была создана по неосторожности». Таким образом, литовский законодатель разрешил вопрос о возможности наличия состояния крайней необходимости и у лица, которое само создало опасную ситуацию [47, с. 446].

Подводя итог, отметим, что общей чертой является закрепление в уголовном законодательстве других государств определенных условий, при которых существует крайняя необходимость. В качестве них выступают следующие:

- наличие реальной, а не мнимой опасности правоохраняемым интересам;
- опасность должна быть наличной, существующей в настоящий момент, а не в прошлом либо в будущем;
- опасность не должна быть создана лицом, причиняющим вред в условиях крайней необходимости.

Для большинства зарубежных стран характерен подход, в соответствии с которым, причиняемый вред должен быть меньше предотвращаемого, но есть и исключения, в частности, испанским законодателем признается крайней необходимостью и причинение вреда, равного предотвращаемому.

1.3 Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России

Несмотря на то, что система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в настоящий момент уже сложилась и нашла свое закрепление в отдельной главе УК РФ, относительно того, какие именно обстоятельства должны признаваться исключающими преступность, дискуссии продолжаются.

Масштабное исследование провел А.В. Зеленов, анализируя позиции представителей советской уголовно-правовой доктрины, и выделил три основных подхода: «первый базируется на том, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, могут иметь место лишь при отсутствии общественной опасности. С позиций второго, определяющим является отсутствие противоправности. Третьи считают, что рассматриваемые обстоятельства могут иметь место лишь при отсутствии всех признаков преступления» [20, с. 243]. Нам более верной представляется последняя.

Полагаем, что значимой является высказанная А.В. Зеленовым позиция по поводу того, что «необходима совокупность юридически значимых признаков, которая и связывает все анализируемые обстоятельства. К числу таковых указанный исследователь отнес следующие:

- если анализировать вред, причиненный лицом вследствие указанных обстоятельств, то следует признать, что в соответствии с объективными признаками он всегда преступный;
- совершившее определенные действия лицо отвечает всем обязательным признакам субъекта преступления, но вред не признается причиненным в силу фактической или юридической ошибки;
- на лицо, причиняющее вред, в процессе совершения того деяния, которое его повлекло, всегда оказывается воздействие со стороны

определенного внешнего фактора, именно это и приводит к непризнанию содеянного противоправным;

- для того, чтобы был исключен признак противоправности действий лица, должны быть соблюдены определенные законом критерии правомерности» [20, с. 243].

Следует проанализировать и название гл. 8 УК РФ, современный законодатель его заимствовал из ранее действующего уголовного закона, однако, сейчас исследователи отмечают, что наименование гл. 8 УК РФ не в полной мере соответствует сущности обстоятельств, исключающих преступность деяния.

А.И. Трахов, к примеру, считает, что «существующее наименование гл. 8 УК РФ не может рассматриваться как соответствующее ее содержанию, поскольку в нормах данной главы указываются не обстоятельства, а деяния. Законодатель в указанных нормах сосредоточил определенные деяния, которые совершаются при исключающих преступность деяния обстоятельствах» [46, с. 64].

Согласимся, что вряд ли можно рассматривать название гл. 8 УК РФ как полностью соответствующее обстоятельствам, включенных в нее, поскольку анализ иных положений закона позволяет утверждать о существовании иных обстоятельств, правовая природа которых несколько иная, но в широком смысле они также влекут признание деяния не преступным. Такими обстоятельствами, например, являются малозначительность, невменяемость и т.д.

Интересна позиция о возможности выделения двух групп обстоятельств, при наличии которых деяние не является преступным. Данные обстоятельства содержатся в Общей части УК РФ. При этом, те обстоятельства, которые законодатель признает таковыми, сосредоточив их в гл. 8 УК РФ.

Исследователи считают необходимым «рассматривать в качестве обстоятельств второй группы, а в первую группу предлагается включать обстоятельства, которые исключают уголовную ответственность» [30, с. 36].

Аргументом этого подхода выступает тот факт, что «и обстоятельства, которые исключают уголовную ответственность, в целом исключают и преступность деяния» [30, с. 36]. Полагаем, что предложенное название является удачным, однако, все же видится целесообразным сделать акцент на том, что законодатель скорее ведет речь не об исключении преступности, а об условиях возможности причинить вред. Поэтому более целесообразным было бы гл. 8 УК РФ назвать: «Разрешенное причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния».

В статье 39 УК РФ регламентирована крайняя необходимость, сущностью которой выступает причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, для устранения большей опасности охраняемым законом интересам, при невозможности ее устранения иными средствами. «Преступным причинение такого вреда не будет при условии, что не нарушены пределы крайней необходимости, когда предотвращенный вред меньше либо равен причиненному. Факторы, вызвавшие состояние крайней необходимости, могут быть совершенно различными. К ним относятся любые чрезвычайные происшествия, неисправности оборудования и механизмов, действия людей или животных и т.д.» [28, с. 110].

В целях уяснения сущности крайней необходимости, целесообразным будет приведение условного примера, связанного с управлением транспортным средством, поскольку зачастую именно с дорожно-транспортными происшествиями связывают рассматриваемое обстоятельство, исключающее ответственность.

Осуществляя движение по своей полосе движения, водитель обнаруживает, что на его полосу, но во встречном направлении, следует другое транспортное средство, которое выехало на данную полосу неожиданно для него, не оставляя достаточно времени на принятие решения о выборе действий, в результате которых можно было бы избежать причинения вреда кому-либо.

Руководствуясь имеющимся у него опытом, водитель, двигающийся по своей полосе, осознает, что экстренным торможением не удастся предотвратить аварию, так как транспортные средства двигаются с достаточно большой скоростью, а расстояние между ними небольшое. Нет возможности у водителя и сманеврировать, выехав на встречную полосу, поскольку по ней движется плотный поток. В результате водитель принимает единственно возможное, по его мнению, решение и резко съезжает на обочину, однако, не справляется с управлением, в связи с чем, совершает переворот транспортного средства.

В результате данного маневра телесные повреждения получают пассажиры автомобиля, в том числе, и тяжкий вред здоровью. То есть, формально, в действиях водителя можно усмотреть состав преступления, поскольку водитель нарушил правила (совершил выезд на обочину), его действия привели к причинению тяжкого вреда здоровью пассажира. Однако, в данной ситуации надлежит усматривать в действиях водителя крайнюю необходимость, поскольку, если бы водитель не произвел рассматриваемый маневр, а счел бы необходимым прибегнуть к экстренному торможению, неминуемое лобовое столкновение привлекло бы к гораздо более серьезным последствиям.

Можно обратиться и к примерам из правоприменительной практики. Так, «в отношении Д. был вынесен обвинительный приговор судом первой инстанции по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Защитником Д. было принято решение об обжаловании данного судебного решения и ходатайстве о прекращении дела в отношении его подзащитного. В качестве аргументов, обосновывающих ходатайство, защитник указал, что действия, которые были произведены Д. с оружием, были обусловлены его стремлением не допустить применение данного оружия К. в отношении какого-либо лица. Данный факт нашел свое отражение в решении суда первой инстанции, однако последний счел, что не могут рассматриваться действия Д. как совершенные в условиях крайней необходимости в силу того, что карабин он изъяс не в момент совершения

преступления, а после того, как К. высказал угрозы в адрес нескольких лиц, направляя на них оружие и убрал его, то есть, когда у него имелась возможность устранения опасности иными средствами. Проанализировав материалы дела, а также приводимые защитником аргументы, кассационная инстанция сделала вывод о том, что решение суда первой инстанции является незаконным и необоснованным, поскольку изъятие оружия не в момент преступления не может безусловно свидетельствовать о том, что отсутствуют признаки крайней необходимости и завладение данным оружием образует преступление. Кроме того, указав в своем решении о том, что имелись иные способы устранения опасности, суд первой инстанции при этом не привел их в приговоре. Не была учтена и обстановка по месту жительства К. и состояние последнего, на основе анализа которых Д. и было принято решение о необходимости изъятия огнестрельного оружия. Приговор в отношении Д. был отменен» [21].

Следует уделить внимание и правовой природе крайней необходимости, которая является дискуссионной. Первая позиция сводится к тому, что «не обладают общественной опасностью действия, совершенные в состоянии крайней необходимости» [39, с. 104]. Вторая позиция заключается том, что в рассматриваемой ситуации «имеет место коллизия охраняемых законом общественных отношений, когда путем причинения меньшего вреда спасается большее» [37, с. 276]. Нами разделяется вторая позиция из приведенных, так как закон определяет, что крайней необходимостью является предотвращение более существенного вреда причинением меньшего является крайней необходимостью.

Спецификой рассматриваемого обстоятельства, исключающего преступность деяния, выступает тот факт, что «в рамках крайней необходимости часто причиняется вред тем лицам, которые никоим образом не причастны к созданию опасной ситуации. Поэтому важным является соблюдение условий правомерности причинения вреда» [37, с. 276]. В

научном сообществе принято подразделять их на условия опасности и условия правомерности.

Интерес представляет позиция П.Н. Кобец, который полагает, что данным обстоятельствам «присуще три основных значения:

- в случае наличия условий правомерности, предусмотренных для конкретного обстоятельства, исключающего преступность деяния, уголовная ответственность исключается;
- в том случае, когда изначально имеет место исключающее преступность обстоятельство, но лицо условия его правомерности нарушает, уголовная ответственность наступает, однако в смягченном виде, поскольку данные обстоятельства отнесены законодателем к числу смягчающих наказание. Здесь имеется только одно исключение – ч. 1 ст. 40 УК РФ;
- в том случае, когда имеют место такие исключающие преступность деяния обстоятельства, как необходимая оборона, задержание совершившего преступление лица или крайняя необходимость, превышение пределов причинения вреда влечет уголовную ответственность, но в смягченном виде, по соответствующей норме, устанавливающей ответственность за привилегированные составы» [24, с. 95].

Полагаем, что каждое из указанных значений нуждается в более подробном их рассмотрении, поскольку позволит уяснить, для чего же в уголовном законе существует данное обстоятельство, исключающее преступность деяния, приведшего к причинению вреда.

Прежде всего, надлежит учесть тот факт, что данные обстоятельства влекут исключение для лица, действующего при них, уголовной ответственности. Как совершенно верно отмечено, «значение таких обстоятельств в том, что они исключают уголовную ответственность. В основе данного положения лежит тот факт, что совершение лицом каких-либо действий в определенной ситуации, не может признаваться неправомерным.

Цель такого подхода, как представляется, заключается в необходимости стимулировать правомерное поведение лиц, которые проявили инициативу, чтобы решить значимые вопросы, зачастую – предотвратить более существенный вред» [24, с. 95].

Кроме того, как уже отмечалось, «крайняя необходимость в российском уголовном праве прошла длительный путь эволюции, трансформируясь на различных этапах из причины, исключающей вину, в обстоятельство, смягчающее наказание, затем – в обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности, и, наконец, в обстоятельство, исключающее преступность деяния. Постепенно пришло и осознание деяния в состоянии крайней необходимости как общественно полезного. На протяжении всего периода развития института крайней необходимости, менялись критерии соотношения причиненного вреда с предотвращенным, обновлялся перечень источников угроз опасности и способов их устранения» [18, с. 89].

Также исследуемые нами обстоятельства, если они в статье Особенной части УК РФ, устанавливающей ответственность за деяние, указаны не были, то их надлежит расценивать в качестве смягчающих обстоятельств в соответствии со ст. 61 УК РФ. В статьях Особенной части УК РФ учтены только отдельные обстоятельства, к примеру, необходимая оборона, если будут превышены ее пределы и совершено убийство, то в данном случае смягчение ответственности виновного лица осуществляется путем квалификации деяния по привилегированной норме - по ч. 1 ст. 108 УК РФ. В то же время, если лицо причинит смерть другому, превышая пределы крайней необходимости, в силу отсутствия соответствующей нормы в Особенной части УК РФ, уголовной ответственности оно будет подлежать по общей норме за убийство (по ст. 105 УК РФ), а состояние крайней необходимости суд учтет в качестве смягчающего обстоятельства в соответствии со ст. 61 УК РФ.

Более того, для более старых суждений в рамках уголовной доктрины считалось, что необходимая оборона — это практически та же крайняя необходимость. Существовал даже такой оборот как «необходимая оборона в

ситуации крайней необходимости». Считалось также, что одно не может быть без другого -то есть необходимая оборона могла быть применена только в ситуации крайней необходимости. Однако, мы не согласны с подобными суждениями, поскольку необходимая оборона может быть применена без наступления крайней необходимости, а просто потому, что она будет уместна и своевременна. К тому же, необходимо понимать, что действия, которые могут быть применены в ситуации необходимой обороны вероятнее всего могут быть направлены в отношении одушевленного предмета – как правило человека или животного. В свою очередь, действия, применяемые в ситуации крайней необходимости, могут быть направлены и на неодушевленные предметы, например, разбить дорогостоящее имущество, машину, оборудование для того, чтобы избежать более серьезных последствий, возможно даже с участием человеческих жертв.

Поэтому можно заключить, что вред, который будет нанесен в ситуации необходимой обороны, будет значительно локальнее, нежели и при действиях при крайней необходимости, потому как имущественный ущерб может быть значительно большим.

Таким образом, анализ, проведенный в первой главе, позволил нам сделать ряд выводов и обобщений.

Первоначально институт крайней необходимости возник в древнеримском праве и применялся только к случаям причинения имущественного вреда. В России впервые регламентацию рассматриваемый институт приобретает в Соборном уложении 1649 г. В более полном виде данный институт нашел свое урегулирование в Уложении 1903 г., где была определена юридическая природа крайней необходимости, хотя совершенные в данном состоянии деяния признавались противоправными, уголовная ответственность за них не наступала.

Закрепление термина «крайняя необходимость» впервые произошло в Основах 1958 г., где также определялось, что действия, приведшие к причинению вреда в условиях крайней необходимости, не являются

преступлением. Как обстоятельство, исключаящее преступное деяние, крайняя необходимость была определена только в УК РФ.

Длительный эволюционный путь развития крайней необходимости сопровождался изменением подходов к ее восприятию, поскольку в ранние периоды она считалась причиной, вследствие которой исключается вина, смягчала уголовную ответственность, после чего была признана обстоятельством, исключаящим преступность деяния. Происходили изменения и в содержании крайней необходимости, поскольку изменялись критерии соотношения причиненного вреда с предотвращенным, расширялся список источников угроз опасности, влекущих состояние крайней необходимости, постепенно рассматриваемый институт предусматривал все более гуманные черты, допуская общественно полезное поведение, хоть и причиняющее определенный вред, но предотвращающее более серьезный.

Для большинства зарубежных стран характерен подход, в соответствии с которым, причиняемый вред должен быть меньше предотвращаемого, но есть и исключения, в частности, испанским законодателем признается крайней необходимостью и причинение вреда, равного предотвращаемому.

В главе 8 УК РФ сосредоточен перечень деяний, не признаваемых преступными при наличии определенных обстоятельств, к числу которых относится и крайняя необходимость. В качестве рекомендаций можно сформулировать предложение по совершенствованию уголовного законодательства. Полагаем, что следовало бы изменить наименование данной главы следующим образом: «Разрешенное причинение вреда при обстоятельствах, исключаящих преступность деяния».

Глав 2 Условия правомерности при крайней необходимости

2.1 Условия правомерности, характеризующие опасность

Для признания сложившейся ситуации крайней необходимостью, требуется, чтобы имели место определенные условия, которые принято разделять на условия, связанные с грозящей опасностью и на условия, характеризующие вред. В рамках данного параграфа проанализируем первые из указанных условий.

Условиями «опасности являются:

- наличие – опасность должна иметь место, существовать, быть неминуемой (возникла, но еще не устранена, соответственно, реальными являются опасения в отношении ее последствий)» [52, с. 117];
- реальность – «опасность существует в действительности, а не является предполагаемой, мнимой» [28, с. 110];
- невозможность устранения иным способом, без причинения вреда.

Проанализируем каждое из указанных условий.

Наличие опасности и реальность посягательства, т.е. посягательство уже началось или вот-вот начнется. Если посягательство уже окончилось, то право на необходимую оборону отсутствует. Предполагаемая либо уже минувшая опасность исключают признак наличия, соответственно, причинение вреда в таком случае будет неправомерным. Однако, в последнее время научным сообществом активно обсуждается вопрос о возможности признания состоянием крайней необходимости потенциально грозящей опасности, о чем будет сказано в третьей главе данной работы.

Для того, чтобы уяснить, что представляет собой наличие опасности, необходимо начать с понятия опасности. Общепринято, что крайняя необходимость определяется как угроза чего-то очень плохого [6, с. 276]. Некоторые исследователи полагают [48, с. 134], что в данном случае речь идет

лишь об общественной опасности, то есть о той, которая угрожает возникновением вреда общественным отношениям. В то же время, сложно оспаривать мнение о том, что источником опасности в рассматриваемом случае может быть любой, и не все из них могут быть общественно опасными (например, приступ болезни, роды). Соответственно, в рамках необходимой обороны можно вести речь о любой опасности, угрожающей человеку, общественным и государственным интересам.

По мнению некоторых исследователей [45, с. 578] нет необходимости включать наличие угрозы в условия правомерности рассматриваемого обстоятельства, исключая ответственность, достаточно ограничиться временными пределами. Соглашаясь с необходимостью установления временных пределов, отметим при этом что они же и свидетельствуют о наличии опасности. Поэтому с нашей точки зрения исключать данный признак из числа свидетельствующих о правомерности крайней необходимости нецелесообразно.

Рассмотрим содержание реальность (действительность) опасности. Сущность данного признака заключается в том, что опасность должна существовать реально, а не в воображении человека. В ином случае опасность является мнимой и, соответственно, для ее предотвращения причинять вред не требуется.

В рамках анализа такого условия правомерности действий при крайней необходимости как опасность, принято анализировать ее источники. Они абсолютно разнообразны, породить опасность могут любые факторы. Проанализируем наиболее распространенные.

В качестве одного из факторов постановки в крайнюю необходимость «следует назвать агрессию животных. К примеру, можно представить себе ситуацию, когда на улице на какое-либо лицо пытается напасть животное, и для собственного спасения, данное лицо выламывает дверь находящегося рядом магазина, скрываясь в его помещении от животного. Причиненный

материальный ущерб вследствие повреждения двери в данном случае будет иметь место при крайней необходимости» [45, с. 578].

Крайняя необходимость может выступать следствием определенных физиологических состояний организма. В частности, необходимость оказания медицинской помощи может привести к причинению определенного вреда в состоянии крайней необходимости. Достаточно представить условный пример, когда неожиданно женщина, находясь на улице, начинает рожать, и для спасения жизни ребенка, как и ее жизни, необходима срочная доставка роженицы в медицинское учреждение. Если оказавшееся рядом лицо в данном случае завладеет чужим автомобилем, чтобы отвезти женщину в родильный дом, его действия по завладению транспортным средством будут образовывать крайнюю необходимость.

Аналогичные ситуации могут возникать и при необходимости доставления в больницы раненых, пострадавших от укуса змеи и т.д., то есть, во всех случаях, когда действительно необходимо в кратчайшие сроки обеспечить оказание медицинской помощи пострадавшему.

Вызвать состояние крайней необходимости способна неисправность в различных механизмах, машинах, оборудовании. Представим ситуацию, «в которой работающим механизмом на предприятии будет затягиваться за руку работник, что чревато риском попадания человека целиком в механизм и перерубанием его на части. Напарник в данной ситуации может предпринять меры для спасения работника, отрубив ему руку. В данном случае будет иметь место умышленное причинение вреда – отрублена рука, однако, это позволит предотвратить более опасный вред – причинение смерти. Поэтому в действиях лица, отрубившего руку напарнику, не будет состава преступления, поскольку оно действовало в состоянии крайней необходимости» [45, с. 578].

Можно привести пример из судебной практики, где в качестве источника опасности, породившего ситуацию крайней необходимости, выступало сооружение. В отношении В., Д. И Ш. судом первой инстанции вынесен обвинительный приговор. Было установлено, что указанные лица по

предварительному сговору совершили незаконную рубку шести деревьев породы сосна, чем причинен ущерб в крупном размере. Данное решение было обжаловано осужденными в апелляционном порядке, в качестве аргументов данными лицами было указано, что рубка произведена ими не в целях обогащения, а для ремонта аварийного моста. Срубленные деревья они использовали для того, чтобы отремонтировать сгнивший мост, являющийся единственным путем к деревне. По нему перестали доставлять продукты, деревня осталась без транспортного сообщения с другими населенными пунктами. В случае необходимости в деревню не смогли бы проследовать машины скорой помощи, пожарные машины. Проверив указанные аргументы, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что действия указанных лиц следует рассматривать как крайнюю необходимость [3]. В данном примере источником опасности выступила аварийность сооружения.

Крайняя необходимость может возникнуть и вследствие чрезвычайных происшествий различного характера. Рассмотрим условный пример. «В доме возникает пожар, в котором находятся женщина, ее малолетняя дочь и престарелая мать. Осознавая, что двоих спасти она не в состоянии, женщина выносит из огня ребенка, оставив в горящем доме мать. Формально здесь просматривается состав оставления в опасности, однако, поскольку имеет место крайняя необходимость, действия женщины будут являться непроступными, правомерными. Сюда же можно отнести ситуации, когда в целях спасения основной части экипажа морского судна, осуществляется затапливание отдельных отсеков и блокировка выходов из них, в результате чего может погибнуть несколько членов экипажа, находящихся в данных отсеках» [45, с. 578].

Также в качестве фактора, влекущего возникновение состояния крайней необходимости, следует рассматривать и поведение человека. Можно привести следующий пример. Н. был осужден судом первой инстанции по ч. 3 ст. 264 УК РФ, поскольку вследствие нарушения им правил дорожного движения была причинена смерть пассажиру. Рассматривая данное решение в

апелляционной инстанции, суд пришел к выводу о том, что обвиняемый во время движения установленной скорости не превышал, двигался по своей полосе движения, перевозя в автомобиле трех пассажиров. Обнаружив на дороге опасность, Н. принял решение о резком снижении скорости и принятии вправо, в результате чего совершил наезд на дорожное заграждение. Апелляционная инстанция пришла к выводу о том, что действия Н. были единственно верными, позволившими предотвратить причинение вреда большому количеству людей [2].

Одним из дискуссионных вопросов является вопрос о том, может ли иметь место крайняя необходимость в том случае, когда причиняющий вред здоровью человек сам и является источником этой опасности. К примеру, вполне может возникнуть ситуация, когда сначала один человек нанесет другому удар ножом, а затем совершил угон автомобиля, чтобы доставить раненого в медицинское учреждение для спасения жизни. В рассматриваемой ситуации получается, что лицо предпринимает попытку спасти человека незаконным способом, причиняя вред другому – собственнику транспортного средства. По мнению В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой, в данном случае будет иметь место крайняя необходимость [48, с. 134].

Но мы полагаем, что, если поведение лица, вызвавшее состояние опасности, было виновным, его действия не могут расцениваться как крайняя необходимость, и это должно найти отражение в примечании к ст. 39 УК РФ.

Далее рассмотрим невозможность устранения опасности – еще одно из условий правомерности крайней необходимости. Данное условие расценивают как сущностное и следует из самого наименования рассматриваемого обстоятельства, в котором для характеристики использован термин «крайняя», то есть, абсолютно исключительная, проявляющаяся в столкновении двух правоохраняемых интересов, когда один из них может быть спасен только путем причинения вреда другому.

Интересным здесь является мнение о том, что устранение опасности может происходить при двух видах обстановки.

Прежде всего, может сложиться неблагоприятная обстановка (одновариативная, инвариативная), когда у человека для того, чтобы устранить грозящую опасность есть лишь один вариант действий, который причинит вред.

Вторым вариантом является относительно-благоприятная (вариативная), в которой у человека имеется несколько вариантов, которыми может быть устранена опасность, но все эти варианты все же причинят вред [53, с. 135].

Многовариативность будет иметь место, к примеру, если возникает необходимость оказания медицинской помощи тяжелораненому, а средства связи отсутствуют. Здесь можно разбить окно или сломать запорное устройство на двери какого-либо учреждения, находящегося рядом и вызвать скорую помощь с находящегося там стационарного телефона. А можно разбить стекло в окне стоящей рядом автомашины и на ней отвезти раненного в больницу. В данной ситуации, по мнению исследователей, будет иметь место крайняя необходимость в любом случае [19, с. 127]. Таким образом, полагаем, что в качестве наличия такого условия правомерности крайней необходимости по признаку опасности, как единственно возможное средство ее устранения – причинение вреда, следует рассматривать и ситуации, когда существовало несколько вариантов причинения вреда, и выбран даже не тот, в котором причиняемый вред будет меньше, чем в ином варианте. Главное в данном случае – не выйти за пределы крайней необходимости.

Полагаем, что, если устранить опасность принятыми лицом мерами, повлекшими вред, не удалось, его действия все равно должны расцениваться как крайняя необходимость, что необходимо установить законодательно (в примечании к ст. 39 УК РФ).

Таким образом, состояние крайней необходимости возможно только при наличии ряда условий, характеризующих опасность, при которых причиняется вред. К ним относятся:

- наличие – опасность должна иметь место, существовать, быть неминуемой (возникла, но еще не устранена, соответственно, реальными являются опасения в отношении ее последствий);
- реальность – опасность существует в действительности, а не является предполагаемой, мнимой;
- невозможность устранения иным способом, без причинения вреда.

Наибольшее количество вопросов вызывает такое обстоятельство, как невозможность устранения опасности кроме как путем причинения вреда. Полагаем, что, когда существует несколько вариантов, каждый из которых в любом случае причинит вред, и лицо, действующее в состоянии крайней необходимости, делает выбор не в пользу того, которое причинит самый меньший вред, если нет выхода за пределы, будет иметь место крайняя необходимость. Следует законодательно разрешить ряд вопросов, для чего следует включить в ст. 39 УК РФ примечание, в котором отразить, что неустранение опасности в случае причинения вреда не исключает крайнюю необходимость, а также что крайняя необходимость будет отсутствовать, если состояние опасности вызвано виновными действиями лица, причинившего вред.

2.2 Условия правомерности, характеризующие причинение вреда при устранении опасности

Условия правомерности крайней необходимости заключаются в следующем:

- лицом предпринимались меры по устранению опасности для себя и других лиц, общественных интересов, общественных и государственных интересов;
- действия были своевременны, влекущими меньший вред, чем предотвращаемый.

При этом, причинение вреда не будет влечь ответственности лишь в том случае, когда не было допущено превышения пределов крайней необходимости. Несомненным достижением действующего законодательства является четкое определение, причинение какого вреда следует признавать превышением. Если причиненный вред больше предотвращенного, безусловно, имеет место превышение пределов крайней необходимости. По поводу ситуаций, «когда предотвращенный вред равен причиненному, ранее шли активные дискуссии в науке, но сейчас споры разрешены, законодатель подобные ситуации признает превышением пределов крайней необходимости» [33, с. 35]. Однако, не учитываются ситуации, когда лицо убеждено, что своими действиями он предотвратит больший вред, а причинит меньший, но ошибается.

Определение пределов, которые допускаются при причинении вреда – одна из основных проблем, возникающих в тех случаях, когда требуется квалифицировать действия лица, которое находилось в условиях крайней необходимости. Не могут выработать единое мнение по этому поводу представители научного сообщества, встречаются и разные подходы к квалификации действий виновных в судебной практике.

Так, к примеру, «некоторые исследователи считают, что допускается причинение смерти человеку при необходимости спасения жизни нескольких людей. Другие придерживаются позиции о том, что, поскольку жизнь человека – наивысшая ценность, причинение смерти даже в случае крайней необходимости – это всегда превышение ее пределов» [43, с. 194] [44].

С данной точкой зрения мы никак не можем согласиться по той причине, что, во – первых, законодатель таких исключений в ст. 39 УК РФ не предусмотрел, во – вторых, прямо допустимо причинение смерти в случае наличия таких обстоятельств, исключающих преступность деяния, как необходимая оборона либо причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Нельзя обойти вниманием и иные проблемы, которые возникают при необходимости определить пределы крайней необходимости. Как правило, сложности связаны с ситуациями, в которых проблемы адекватной оценки складывающейся обстановки обусловлены тем, что требуется принять решение в кратчайшие сроки, и нет возможности глубоко проанализировать складывающуюся ситуацию и просчитать последствия, которые могут наступить в каждом из возможных вариантов действий.

Например, при движении по дороге на разрешенный сигнал светофора, водитель может увидеть, как неожиданно на дорогу выбегает маленький ребенок. Действуя в соответствии с правилами и прибегнув к резкому торможению, водитель понимает, что остановить полностью транспортное средство и избежать наезда не удастся, так как автомобиль по инерции еще продолжает движение. Единственным выходом для водителя будет маневр в сторону, чтобы избежать наезда. В такой ситуации водитель принимает решение о выезде на обочину, где совершает столкновение с припаркованным автомобилем иностранного производства, имеющим высокую стоимость. При этом, на другой стороне дороги находится припаркованный автомобиль отечественного производства, стоимость которого в данном случае существенно меньше поврежденного. Однако, действуя в условиях крайне ограниченного времени на принятие решения, оценить все указанные аспекты водитель не мог, он предотвращал возможность наступления в виде самого опасного вреда – здоровью ребенка или даже его жизни. Поэтому в рассматриваемой ситуации, безусловно, действия водителя должны быть расценены как правомерные и не выходящие за пределы крайней необходимости.

Кроме того, в случае уверенности в своей правоте, необходимо всегда добиваться пересмотра сути дела и суд с большой долей вероятности пойдет навстречу. Например, в апелляционной инстанции было отменено дело Шульги Д.И. и отправлено на новое слушание в связи с тем, что ему удалось

доказать, что его действия были совершены в ситуации крайней необходимости [6].

В апелляционной жалобе осужденный Шульга Д.И. считает, что суд не разобрался в деле, ограничился показаниями сотрудников полиции и отказался от показаний свидетеля ФИО2, которые могли бы повлиять на приговор. Суд пришел к выводу о том, что его действия не являлись крайне необходимыми, поскольку он знал местонахождение телефона. Между тем, в ходе конфликта ФИО2 выхватил у него сотовый телефон и уехал на автомобиле в неизвестном направлении. Он решил обратиться в полицию в связи с кражей телефона, в телефоне был мобильный банк и бесконтактная оплата, пароля не было, он опасался за сохранность денежных средств. То, что ФИО2 забрал телефон как гарантию встречи на следующий день, узнал от сотрудников полиции на следующий день. Он пожалел ФИО2 и попросил не возбуждать в отношении него дело. Суд не принял во внимание отсутствие видеозаписи, на которой он якобы едет на мотоцикле и то, что свидетели – сотрудники полиции – заинтересованные лица. Просит пересмотреть уголовное дело и вынести более справедливый приговор.

Суд пришел к выводу о наличии в действиях Шульги состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, и в тоже время сделал вывод о наличии смягчающего наказание обстоятельства совершения преступления в условиях крайней необходимости, сославшись на п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ, согласно которому к смягчающему наказанию обстоятельству относится, в частности, совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости.

При этом в описании признанного доказанным преступного деяния никакие фактические обстоятельства дела, которые свидетельствовали бы о нарушении виновным условий правомерности крайней необходимости, не упомянуты.

Вместе с тем, в силу ч. 1 ст. 39 УК РФ причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости не

является преступлением и влечёт оправдание обвиняемого на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Таким образом, суд постановил в отношении Шульги Д.И. обвинительный приговор и одновременно установил в его действиях смягчающее наказание обстоятельство совершения преступления в условиях крайней необходимости, что поставило под сомнение вывод суда о наличии в действиях Шульги состава преступления.

Допущенные вновь районным судом нарушения уголовно-процессуального закона не могут быть устранены при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, поэтому суд апелляционной инстанции, отменяя приговор, передаёт дело на новое рассмотрение.

Следует рассмотреть и другой пример, в котором последствия будут иные – если в аналогичной ситуации водителем будет причинен имущественный ущерб дипломату иностранного государства в силу столкновения при выезде на обочину для избежания наезда на ребенка с транспортным средством, принадлежащим дипломату иностранного государства. В данном случае прослеживается нарушение норм международного права. Фактически, «возникает коллизия интересов – столкновение жизни человека и безопасности иностранного государства. Полагаем, однако, что в данной ситуации не должно усматриваться превышения пределов крайней необходимости по той причине, что, во-первых, жизнь человека – всегда наивысшая ценность; во – вторых, в данной ситуации водитель вряд ли имел возможность определить принадлежность автомобиля» [43, с. 194].

Можно рассмотреть и ситуацию иного характера, но достаточно схожую с рассмотренными. На автомобильной дороге, расположенной на удалении от населенных пунктов, и, по этой причине, не характеризующейся оживленным движением, получает ранения человек, и в случае неоказания ему своевременно медицинской помощи, может скончаться от кровопотери. Единственной возможностью спасения его жизни является незамедлительная

доставка его в медицинское учреждение. Из всех транспортных средств в зоне доступности находится транспортное средство иностранного дипломата, лицо, действующее в состоянии крайней необходимости для транспортировки в больницу пострадавшего, неправомерно (без разрешения владельца), завладевает данным транспортным средством.

В рассматриваемой ситуации существует проблема, «связанная с законодательной коллизией применительно не только к простым гражданам, но и сотрудникам правоохранительных органов, поскольку на сотрудников полиции возложена обязанность оказания помощи гражданам, при невозможности получения последними квалифицированной медицинской помощи, и сотрудникам полиции предоставлено право использовать в нетерпящих отлагательств случаях транспортные средства граждан, организаций, за исключением транспортных средств, принадлежащих дипломатическим представительствам и консульским учреждениям иностранных государств, представительствам международных организаций» [43, с. 194].

Таким образом, возникает ситуация, когда угон рассматриваемого автомобиля не допустим даже для того, чтобы спасти жизнь человека. Такой подход никак нельзя признать верным, а для его решения необходимо внесение соответствующих изменений в ФЗ «О полиции», где не должно содержаться ограничений по поводу того, каким транспортным средством допускается завладеть без разрешения владельца, когда это необходимо для спасения жизни человека, а иные способы оказать необходимую помощь, в частности – транспортировку в медицинское учреждение – невозможно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что условиями правомерности, характеризующими причинение вреда при устранении грозящей опасности, выступают следующие:

- лицом предпринимались меры по устранению опасности для себя и других лиц, общественных интересов, общественных и государственных интересов;

- действия были своевременны, влекущими меньший вред, чем предотвращаемый.

2.3 Уголовно-правовая оценка деяний, совершенных в состоянии крайней необходимости

Анализируя вопросы, связанные с уголовной ответственностью в случае превышения пределов крайней необходимости, следует обратить внимание на тот факт, что отдельных норм, предусматривающих ответственность в случае причинения вреда здоровью в таком случае, не предусмотрено. Когда имеет место нарушение указанных пределов, ответственность наступает по общим нормам, в зависимости от того, какой именно вред был причинен.

Полагаем, что с одной стороны логика законодателя, не предусмотревшего никаких отдельных составов преступлений, совершенных при превышении пределов крайней необходимости, как это сделано в случае с превышением пределов необходимой обороны либо с превышением мер при задержании лица, совершившего преступление. не совсем ясна, казалось бы, следовало предусмотреть ответственность за убийство и причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов крайней необходимости.

С другой стороны, при превышении пределов крайней необходимости чаще причиняется иной вред, не только физический, в связи с чем предусмотреть все составы преступлений, совершаемых при превышении пределов крайней необходимости, невозможно.

Но все же, в действующей редакции УК РФ просматривается наиболее суровое отношение к совершению деяния в условиях крайней необходимости, чем к остальным видам обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Нарушение условий крайней необходимости законодатель рассматривает как смягчающее обстоятельство по п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Приведем пример квалификации превышения пределов крайней необходимости, повлекшего причинение смерти, содержащийся в одном из

научных трудов. Так, «органами предварительного расследования действия В., П., Х., К. и М. были квалифицированы по п. «а, ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Рассматривая данное уголовное дело с участием присяжных заседателей, суд пришел к следующим выводам. О. и Р. не являлись членами преступной группы, они вступили с соучастниками в сговор на убийство Г. и Т., приняли участие в приготовлении к совершению данного преступления, но затем действия, направленные на совершение убийства, были прекращены. Насилия к Г. О. и Р. не применяли, а объективную сторону убийства Т. выполнили в том случае, когда возникла реальная угроза их жизни. Поэтому суд пришел к выводу о наличии добровольного отказа в действиях О. и Р. в отношении убийства Г. Принимая участие в убийстве Т., О. и Р. действовали в условиях опасности для их жизни, предотвратить которую иным способом не могли. Но по характеру опасности, соотношение сохраняемого блага (жизнь подсудимого) и умышленно причиненного вреда (лишение жизни потерпевшего) явились равноценными, в связи с чем, в действиях О. и Р. суд усмотрел превышение пределов крайней необходимости» [27, с. 89].

До настоящего времени продолжают оставаться неразрешенными многочисленные вопросы, касающиеся объективной стороны деяний, которые совершаются в том случае, когда лицом допускается превышение пределов крайней необходимости. Продолжаются дискуссии среди представителей научного сообщества.

Тот аспект, в котором сходятся исследователи, заключается в наличии в данном случае таких элементов рассматриваемого признака состава преступления, как деяние, наступившие последствия и причинная связь между ними. Однако, до сих пор нет единой позиции по поводу того, может ли превышение пределов крайней необходимости иметь место в том случае, когда вред причиняется не в результате действия, а когда лицо бездействует.

Представляется, что все же совершение таких деяний возможно преимущественно в форме активного действия, но исключать бездействие

также нельзя. Полагаем, что «бездействие формально может иметь место только в том случае, когда лицо не выполняет одну из нескольких возложенных на него обязанностей, например, не приняты меры по спасению какого-либо лица от угрожающей ему опасности» [27, с. 89].

Но в данном случае следует руководствоваться нормой, предусмотренной ст. 125 УК РФ – оставление в опасности. Субъект данного деяния специальный – лицо, которое либо поставило потерпевшего в состояние опасности, либо было обязано оказать ему помощь, в том случае, когда это возможно. Полагаем, что могут вполне иметь место ситуации, когда в состоянии крайней необходимости лицо не может оказать помощь другому по причине крайней необходимости (например, мать, переходящая дорогу на красный свет с тремя детьми, замечает надвигающееся транспортное средство, и спасает лишь двоих детей, отнеся их с дороги, но не предприняв те же меры по отношению к третьему ребенку. В данном случае у матери отсутствовала возможность оказать помощь всем детям, соответственно, по ст. 125 УК РФ она привлечена не будет, поскольку третьему ребенку (погибшему в дорожно-транспортном происшествии), она не имела возможности оказать помощь.

Таким образом, деяния, повлекшие причинение вреда в случае превышения пределов крайней необходимости, могут быть совершены лишь в форме действия. Относительно последствий, в ч. 2 ст. 39 УК РФ указано, что «ответственность может наступить лишь в том случае, если вред причинен умышленно, степень вреда при этом не указана, что позволяет утверждать о наступлении уголовной ответственности в случае причинения любого вреда – имущественного, физического любой степени тяжести» [49]. Такой подход вряд ли можно признать верным, учитывая особые условия, в которых действует лицо, даже и превышая пределы крайней необходимости. Поэтому, полагаем, что ответственность должна наступать лишь в случае причинения тяжкого вреда здоровью или смерти, остальные случаи не должны расцениваться как преступление (например, причинение

имущественного вреда в случае превышения пределов крайней необходимости).

В рамках анализа объективной стороны превышения пределов крайней необходимости важное значение является анализ некоторых ее элементов, которые принято именовать факультативными, так как они имеют место не в каждом преступлении. Применительно к рассматриваемой теме, следует сосредоточить внимание на таком обстоятельстве, как время, поскольку оно обладает важным значением в контексте устранения возникшей опасности. В данном случае имеет значение временной отрезок, в течение которого было совершено общественно опасное деяние, и установление данного временного отрезка может способствовать установлению возможных средств устранения возникшей опасности.

С объективной стороны превышение таких пределов выражается в том, «что он не соответствует характеру и степени угрожавшей опасности, а также обстоятельствам, при которых такая опасность устранялась. Например, при загорании одного из домов, чтобы предотвратить переход огня на другой, в последнем выбиваются окна и двери для спасения оттуда людей. Однако, пожар так и не наступил, степень опасности не соотносилась с характером и степенью опасности» [27, с. 89].

С субъективной стороны «превышение пределов крайней необходимости характеризуется исключительно умышленной виной-лицо, осознавая, что своими действиями причиняет вред, который явно не соответствует характеру и степени грозящей опасности, желает причинение такого вреда или сознательно его допускает. Когда имеет место прямой умысел, вопросов не возникает, поскольку лицо в таком случае предвидит, какой вред повлекут его действия и желает его наступления. Относительно косвенного умысла все не так однозначно, поскольку лицо четко не осознает, какие последствия наступят в результате его действий. Полагаем, что в случае превышения пределов крайней необходимости косвенный умысел заключается в следующем: лицом осознается, что применение выбранных

им средств устранения опасности повлечет в обязательном порядке опасные последствия, но относится их наступлению безразлично» [27, с. 90].

Приведем еще один пример из материалов судебной практики, где правонарушитель не согласен с вынесенным решением и просит суд признать его действия в ситуации крайней необходимости и суд подтвердил его доводы и отменил предыдущее решение. Так, Постановлением мирового судьи г. Мичуринска Тамбовской области Платонова О.Л. гражданин Щекотов А.Д. был привлечен к административной ответственности в соответствии с ч.2 ст.12.27 КоАП РФ и ему назначено наказание в виде административного ареста сроком одни сутки, с отбыванием наказания в ИВС МОМВД России [38].

Не согласившись с данным постановлением, Щекотов А.Д. обжаловал постановление, и просил постановление отменить, дело прекратить, так как утверждал, что действовал в состоянии крайней необходимости.

В судебном заседании Щекотов А.Д. жалобу поддержал и пояснил, что его действия по оставлению места ДТП были связаны исключительно с опасением за жизнь и здоровье. При этом при рассмотрении дела у мирового судьи еще не был установлен факт ДТП, и факт нанесения ему побоев. В последствии факт его избиения участником ДТП Наточевым В.А. был установлен и материал направлен для рассмотрения мировому судье. Наточев В.А. был по виду значительно сильнее его и вероятность дальнейшего причинения вреда здоровью более высокой степени была очевидной, так как действия Наточев В.А. не прекращал и продолжал на него воздействовать физически. То есть он действовал в состоянии крайней необходимости, и его действия были направлены на сохранение здоровья и жизни.

Выслушав доводы Щекотова А.Д., исследовав материалы дела, суд находит жалобу обоснованной, подлежащей удовлетворению, постановление подлежащим отмене с прекращением производства по административному делу.

В соответствии со статьей 2.7 КоАП РФ не является административным правонарушением причинение лицом вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред.

Крайняя необходимость является одним из правомерных средств предотвращения опасности, угрожающей личности, ее правам и интересам, а также охраняемым законом интересам общества и государства.

Основанием причинения вреда при крайней необходимости является опасность, создаваемая различными источниками. Это умышленные или неосторожные действия человека, стихийные силы природы (землетрясение, наводнение, пожар и др.), технические аварии, неисправности машин и механизмов, нападение животных, физиологические процессы, происходящие в организме человека, и др.

Понятие крайней необходимости, указывает на три условия, при наличии которых действия лица, образующие состав административного правонарушения, не могут служить основанием для привлечения его к административной ответственности в связи с отсутствием признака вины: наличие реальной опасности для охраняемых законом интересов. Реальность опасности означает, что она существует в действительности, а не является мнимой. Вероятная, возможная опасность не создает состояние крайней необходимости. Если опасность миновала либо еще не наступила, то крайняя необходимость также отсутствует, так как в первом случае вред уже наступил, а во втором - можно найти иные средства для его предотвращения; условие, оправдывающее причинение вреда в состоянии крайней необходимости, состоит в невозможности устранения опасности иными средствами, чем причинение вреда правоохраняемым интересам. В случае

если существовала иная возможность устранения опасности, чем причинение вреда, состояние крайней необходимости не возникает; условие, обуславливающее правомерность причинения вреда в состоянии крайней необходимости, выражается в том, что причиненный вред не может быть более значительным, чем предотвращенный.

Оценивая соотношение размера причиненного и предотвращенного вреда, необходимо учитывать существующую иерархию социальных ценностей в обществе. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). Следовательно, ради спасения жизни и здоровья человека можно пожертвовать имуществом и другими охраняемыми интересами. И, наоборот, причинение вреда собственности при защите прав человека и гражданина следует признать правомерным, так как в этом случае причиняется меньший вред по сравнению с предотвращенным.

Следовательно, Щекотов А.Д. покинув место ДТП, действовал в состоянии крайней необходимости и был вынужден покинуть место ДТП, так как вероятность дальнейшего причинения вреда здоровью более высокой степени была очевидной.

В силу изложенного производство по данному делу об административном правонарушении подлежит прекращению на основании пункта 3 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ - в связи с действием лица в состоянии крайней необходимости.

Таким образом, суд отменил предыдущее постановление и удовлетворил жалобу Щекотова А.Д.

Таким образом в результате анализа во второй главе, обратим внимание на отсутствие в действующем УК РФ норм, которые бы устанавливали ответственность за причинение вреда, если к нему привели действия лица, превысившего пределы крайней необходимости. Такие лица привлекаются к ответственности за совершение преступлений, в которых последствием выступает причинение указанного вреда, а тот факт, что его действия

сопряжены с крайней необходимостью, выступает в силу п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающим обстоятельством. По нашему мнению, необходимо включение ряда отдельных норм о превышении пределов крайней необходимости по аналогии с тем, как это сделал законодатель применительно к превышению пределов необходимой обороны.

Наибольшее количество вопросов вызывает такое обстоятельство, как невозможность устранения опасности кроме как путем причинения вреда. Полагаем, что, когда существует несколько вариантов, каждый из которых в любом случае причинит вред, и лицо, действующее в состоянии крайней необходимости, делает выбор не в пользу того, которое причинит самый меньший вред, если нет выхода за пределы, будет иметь место крайняя необходимость. Следует законодательно разрешить ряд вопросов, для чего следует включить в ст. 39 УК РФ примечание, в котором отразить, что неустранение опасности в случае причинения вреда не исключает крайнюю необходимость, а также что крайняя необходимость будет отсутствовать, если состояние опасности вызвано виновными действиями лица, причинившего вред.

Условиями правомерности, характеризующими причинение вреда при устранении грозящей опасности, выступают следующие:

- лицом предпринимались меры по устранению опасности для себя и других лиц, общественных интересов, общественных и государственных интересов;
- действия были своевременны, влекущими меньший вред, чем предотвращаемый.

Глава 3 Вопросы практического применения института крайней необходимости

3.1 Крайняя необходимость как междисциплинарный правовой институт: практический аспект

Сложности, связанные с вопросами возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, обусловлены рядом причин.

Прежде всего следует учитывать, что крайняя необходимость – это межотраслевой институт, так как она регламентирована не только ст. 39 УК РФ, но в гражданском (ст. 1067 ГК РФ), а также административном (ст. 2.7 КоАП РФ) законодательстве.

Более того, институт крайней необходимости является комплексным, поскольку урегулирован рядом федеральных законов, содержащих регламентацию деятельности в отдельных профессиональных сферах, например, деятельности полиции, пожарных, военнослужащих и т.д.

Существенной спецификой крайней необходимости в гражданском законодательстве выступает тот факт, что для разрешения вопросов о возмещении вреда, причиненного в рассматриваемом состоянии, характерно два исключения:

- из общего правила о полном возмещении вреда (из абз. 2 ст. 1067 ГК РФ следует, что суд может освободить лицо от возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости полностью или частично);
- из общего правила об освобождении от ответственности лиц, причинивших вред правомерными действиями (из абз. 1 ст. 1067 ГК РФ следует, что вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, причинившим вред) [1, с. 150].

Проблемы можно увидеть и в том, что нормы федеральных законов, регламентирующих причинение правомерного вреда органами, наделенными властными полномочиями (в условиях крайней необходимости) противоречат нормам гражданского законодательства о возмещении причиненного вреда. К примеру, в ст. 22 ФЗ «О пожарной безопасности» указано, что «сотрудники пожарной охраны, действовавшие в условиях крайней необходимости от возмещения причиненного ущерба, освобождается» [51]. Данная норма не согласовывается со ст. 1067 ГК РФ, исходя из которой, только суд может освободить от возмещения вреда полностью или частично лицо, причинившее вред.

Безусловно, в случае причинения вреда в состоянии крайней необходимости, следует применять ст. 1067 ГК РФ, которая предусматривает, что причинитель вреда может быть обязан возместить причиненный вред. В ч. 3 ст. 1064 ГК РФ определено, что вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. Законом в данном случае являются положения ст. 1067 ГК РФ. Согласно ст. 1067 ГК РФ, вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред. Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред.

Можно привести пример: «спасая тонущего в реке человека, гражданин Н. использовал стоявшую у берега лодку, из которой предварительно выбросил в воду находившееся в ней чужое имущество. Обязанность по возмещению причиненного вреда была возложена судом на спасенного, неосторожно купавшегося в опасном месте» [37].

Учитывая характер опасности, а также то, что причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный, суд может освободить как причинителя, так и третье лицо от обязанности по возмещению вреда. В этой связи представляет интерес следующее дело. Решением Арбитражного суда ОАО «Ростовэнерго» было отказано в удовлетворении иска о возмещении ущерба. Судом было установлено, что 13 июля 2006 г. произошло аварийное отключение ВЛ-35 «Антоновская-Новоцимлянская». При внеочередном осмотре линии установлено, что в результате излома железобетонной стойки опоры основания сорвана тросовая оттяжка. Оттяжка была сорвана многокорпусным плугом трактора К-700, принадлежащему ООО «Земля», проводившему вспашку противопожарной полосы в целях предотвращения распространения возгорания, принадлежащего ответчику поля, засеянного озимой пшеницей, и принадлежащей истцу территории электроподстанции. Рассмотрев и оценив действия ООО «Земля», осуществленные в целях предотвращения распространения пожара и возникновения ущерба не только посевам общества, но и имуществу истца и близлежащей лесополосе, суд пришел к выводу о том, что, причиняя ущерб, ответчик действовал в состоянии крайней необходимости. Учитывая, что вред причинен в состоянии крайней необходимости с целью предотвращения причинения вреда от пожара имуществу обеих сторон спора, суд, руководствуясь положениями ст. 1067 ГК РФ, отказал в удовлетворении иска [34]. Суд в данном случае руководствовался соображениями справедливого распределения вреда от осуществления обоюдно полезной деятельности.

Причинение вреда в состоянии крайней необходимости, по общему правилу, не освобождает причинителя от обязанности по его возмещению, т.е. речь идет о примере возмещения вреда, причиненного правомерным действием (п. 3 ст. 1064 ГК РФ). Именно правомерность причинения вреда и обуславливает ту широкую судебную дискрецию, позволяющую с учетом обстоятельств каждого конкретного дела и действия начал справедливости,

возлагать обязанность по его возмещению как на непосредственного причинителя, так и на третье лицо, в интересах которого действовал причинитель, либо возлагать на них обязанность по возмещению в долях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применительно к причинению вреда в состоянии крайней необходимости, гражданским законодательством предусмотрено исключение из общего правила об освобождении от ответственности лиц, причинивших вред правомерными действиями. Для того, чтобы возложить обязанность по возмещению вреда на причинителя, достаточно двух условий: наличия вреда и причинной связи между действиями причинителя и наступившим вредом. При этом, судами используется различный подход при решении вопроса о возмещении вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, в некоторых случаях на причинителя вреда либо на третье лицо возлагается обязанность возмещения вреда, в других – освобождает от обязанности возмещения вреда указанных лиц.

С нашей точки зрения, такой подход нецелесообразен, в данном случае должно действовать общее правило – если вред причинен правомерно, то от возмещения вреда причинитель должен освобождаться. Полагаем, что это должно быть прямо закреплено в ГК РФ.

3.2 Условия правомерности, характеризующие потенциальную опасность при крайней необходимости

Как уже было рассмотрено выше, одним из условий правомерности причинения вреда является наличие – опасность должна иметь место, существовать, быть неминуемой (возникла, но еще не устранена, соответственно, реальными являются опасения в отношении ее последствий). Но определение наличия опасности вызывает множественные споры среди исследователей.

Некоторые полагают, что допустимо предотвращение опасности, которая сама по себе еще не существует, но угроза ее возникновения уже имеется. Другие считают, что о наличии опасности можно говорить исключительно тогда, когда возникла угроза причинения вреда и стала воплощаться. Третьи считают, что наличной следует признавать опасность, уже возникшую и еще не оконченную, она может не начать проявляться, однако непосредственная угроза причинения вреда охраняемым интересам уже должна быть создана.

Обратимся к примеру из судебной практики, чтобы посмотреть, каким образом правоприменителями определяется наличие опасности. Г. был осужден судом первой инстанции по ч. 1 ст. 171 УК РФ. Обстоятельствами дела выступили следующие. Г. был директором МУП ЖКХ и, зная о необходимости лицензирования деятельности по добыче подземных вод и производству тепловой энергии с использованием газовой котельной, которая является опасным производственным объектом 3 класса, данную деятельность Г. осуществлял без лицензии в течение двух лет. Производя тепловую энергию и реализуя ее гражданам сельского поселения, индивидуальным предпринимателям и организации, Г. извлек доход на общую сумму в крупном размере. Вынесенный в отношении него обвинительный приговор Г. обжаловал в апелляционной инстанции, в жалобе он указал, что предприятие продолжало осуществлять деятельность, так как не было иных альтернативных источников водоснабжения населенных пунктов, глава сельского поселения Г. обращался к нему с просьбой не останавливать работу предприятия, так как в случае прекращения работы предприятия возникла бы чрезвычайная ситуация. При этом, меры Г. по получению лицензии предпринимались.

Апелляционная инстанция, изучив разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной

экономической деятельности», содержащего разъяснения о том, что следует расценивать как крайнюю необходимость ситуации, когда предпринимательская деятельность ведется без лицензии, если ее прекращение может повлечь дезорганизацию работы объектов жизнеобеспечения. В рассматриваемом случае сложилась именно такая ситуация, соответственно действия Г. совершены в условиях крайней необходимости [4]. В данном случае опасность еще не возникла, но она существовала, и в том случае, если бы деятельность предприятия была прекращена, сельское поселение осталось бы без воды, тепла, жизнеобеспечивающих ресурсов, то есть, в приведенном примере речь идет о потенциальной опасности, и действия причинителя вреда суд счел правомерными.

Исходя из анализа позиций различных исследователей, а также позиции судов, полагаем, что допустимо предотвращение опасности, которая сама по себе еще не существует, но угроза ее возникновения уже имеется. Потенциальной угрозой будет в том случае, когда со всей очевидностью опасность может возникнуть, если не предпринять соответствующие действия, то есть, необходимо такое условие, как реальность. Сущность данного признака заключается в том, что опасность, даже потенциальная, должна существовать реально, а не в воображении человека.

Так, С.А. Жовнир и Л.С. Спиндовская приводят в пример ситуацию мнимой крайней необходимости, когда человек, идя по парку с ребенком, видит идущую навстречу собаку без поводка и предполагая, что она может причинить вред ребенку, выстреливает в нее из травматического пистолета, от чего собака погибает. Впоследствии выясняется, что собака была породистой, дорогостоящей и неагрессивной. Опасность в данном случае в реальности отсутствовала, а существовала только в воображении человека [19, с. 122].

В том случае, если лицо, причинившее вред, своей ошибки, заключающейся в представлении опасности там, где ее в действительности нет, не предвидело, хотя должно было бы предвидеть при должной

внимательности, оно подлежит ответственности за причинение вреда по неосторожности. Если же предвидеть данную ошибку в силу складывающейся ситуации лицо не могло, то лицо, причинившее вред, освобождается от ответственности.

Рассмотрим пример из правоприменительной практики, иллюстрирующий, каким образом суды решают вопрос о наличии или отсутствии такого признака крайней необходимости, как реальность. Так, в отношении С. был вынесен обвинительный приговор по ст. 308 УК РФ, поскольку, будучи свидетелем по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, возбужденному по факту нанесения телесных повреждений осужденному О. в кабинете начальника отряда ФКУ ИК УФСИН России по Алтайскому краю, отказался от дачи показаний. Данный приговор С. обжаловал, утверждая, что он действовал в условиях крайней необходимости.

По его мнению, от дачи показаний он отказался в связи с имеющимися у него объективными причинами, в частности, в связи с тем, что в кабинете следователя при допросе присутствовал оперативный сотрудник исправительного учреждения, и впоследствии это могло бы иметь для него негативные последствия в случае даче показаний, изобличающих сотрудников данного учреждения в совершении преступления. Поэтому С. считал, что действует в условиях крайней необходимости, обусловленной неправильным выбором следователя условий проведения допроса, в ином случае он бы не отказался от дачи показаний. Суд апелляционной инстанции, рассматривая данную жалобу, пришел к выводу о том, что реальной опасности для С. в данном случае не было, и его позиция должна рассматриваться не как крайняя необходимость, а как способ защиты С. [5].

В приведенных примерах опасность не может признаваться потенциальной по причине того, что отсутствует такой признак, как реальность. Если в первом из рассмотренных примеров, где речь шла о действиях МУП ЖКХ, потенциальная опасность действительно существовала

и непременно возникла бы, если бы не действия Г., то в двух последних ничего не свидетельствовало о том, что соответствующая опасность возникнет.

Нельзя не отметить, что много вопросов возникает в связи с тем, что следует признавать допустимым пределом крайней необходимости. Каким объектам допустимо причинение вреда при определенных условиях, а каким – не допускается ни при каких обстоятельствах. «Более верным будет вести речь о существовании тех объектов, которым вред может быть причинен в любом случае для предотвращения наибольшего, а также тех, которым причинение вреда допускается лишь при определенных обстоятельствах. К первым видится возможным отнести имущество, так как имущественный вред наиболее восполним по сравнению с остальными, в то время как причинение вреда жизни и здоровью возможно лишь в случае, когда речь идет о спасении людей» [13, с. 65].

Как уже отмечалось, сейчас законодатель допускает причинение только меньшего вреда, больший или равный образует превышение пределов вреда. Однако исследователями отмечается, что это в действительности не всегда так. Наибольшая сложность в определении правомерности причиненного вреда возникает в случае, когда причиняется смерть человеку. Получается, что для спасения жизни людей приходится лишать жизни других, в самом общем виде в данном случае можно говорить о равном вреде. Но совершенно справедливо исследователи отмечают, что устранение опасности путем гибели нескольких людей для спасения большего числа, будет укладываться в рамки крайней необходимости [32, с. 56].

Еще более интересной является ситуация, когда в случае невозможности одновременного спасения ребенка и матери, в утробе которой он находится, принимается решение об истреблении ребенка. Фактически речь идет о равных объектах – двух человеческих жизнях, но спасение одной за счет другой допустимо и не является превышением крайней необходимости. Конечно, здесь можно возразить, что речь не идет о равноценности жизней в буквальном смысле слова, поскольку ребенок еще не родился. Но аналогичной

будет ситуация, к примеру, и при рождении близнецов, когда спасти возможно только одного из них.

Таким образом в результате анализа в третьей главе мы пришли к выводу о том, что случаи, в которых опасность является потенциальной, должны рассматриваться как крайняя необходимость. Потенциально опасность может возникнуть, если не предпринять определенные действия, и угроза ее возникновения в таком случае реальна. При этом, соотношение вреда, причиненного для предотвращения потенциальной опасности с предполагаемым, должно оцениваться по общим правилам пределов причинения вреда при крайней необходимости.

Наибольшие сложности связаны с оценкой причиненного и предотвращенного вреда, и их соотношение. Полагаем, что основным является вопрос, когда речь идет о спасении жизни человека, в этом случае любой причиненный вред (кроме причинения смерти) должен расцениваться как меньший, в случае же причинения смерти человеку правомерным следует признавать лишь те ситуации, когда удалось предотвратить еще более опасные последствия (например, смерть нескольких лиц).

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сделать ряд выводов и обобщений.

Первоначально институт крайней необходимости возник в древнеримском праве и применялся только к случаям причинения имущественного вреда. В России впервые регламентацию рассматриваемый институт приобретает в Соборном уложении 1649 г. В более полном виде данный институт нашел свое урегулирование в Уложении 1903 г., где была определена юридическая природа крайней необходимости, хотя совершенные в данном состоянии деяния признавались противоправными, уголовная ответственность за них не наступала.

Закрепление термина «крайняя необходимость» впервые произошло в Основах 1958 г., где также определялось, что действия, приведшие к причинению вреда в условиях крайней необходимости, не являются преступлением. Как обстоятельство, исключающее преступное деяние, крайняя необходимость была определена только в УК РФ.

Длительный эволюционный путь развития крайней необходимости сопровождался изменением подходов к ее восприятию, поскольку в ранние периоды она считалась причиной, вследствие которой исключается вина, смягчала уголовную ответственность, после чего была признана обстоятельством, исключающим преступность деяния. Происходили изменения и в содержании крайней необходимости, поскольку изменялись критерии соотношения причиненного вреда с предотвращенным, расширялся список источников угроз опасности, влекущих состояние крайней необходимости, постепенно рассматриваемый институт предусматривал все более гуманные черты, допуская общественно полезное поведение, хоть и причиняющее определенный вред, но предотвращающее более серьезный.

Институт крайней необходимости существует во многих странах. Общей чертой является закрепление в уголовном законодательстве других

государств определенных условий, при которых существует крайняя необходимость. В качестве них выступают следующие:

- наличие реальной, а не мнимой опасности правоохраняемым интересам;
- опасность должна быть наличной, существующей в настоящий момент, а не в прошлом либо в будущем;
- опасность не должна быть создана лицом, причиняющим вред в условиях крайней необходимости.

Для большинства зарубежных стран характерен подход, в соответствии с которым, причиняемый вред должен быть меньше предотвращаемого, но есть и исключения, в частности, испанским законодателем признается крайней необходимостью и причинение вреда, равного предотвращаемому.

В гл. 8 УК РФ сосредоточен перечень деяний, не признаваемых преступными при наличии определенных обстоятельств, к числу которых относится и крайняя необходимость. Полагаем, что следовало бы изменить наименование данной главы следующим образом: «Разрешенное причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния».

Состояние крайней необходимости возможно только при наличии ряда условий, характеризующих опасность, при которых причиняется вред. Ими являются:

- наличность – опасность должна иметь место, существовать, быть неминуемой (возникла, но еще не устранена, соответственно, реальными являются опасения в отношении ее последствий);
- реальность – опасность существует в действительности, а не является предполагаемой, мнимой;
- - невозможность устранения иным способом, без причинения вреда.

Наибольшее количество вопросов вызывает такое обстоятельство, как невозможность устранения опасности кроме как путем причинения вреда. Полагаем, что, когда существует несколько вариантов, каждый из которых в

любом случае причин вред, и лицо, действующее в состоянии крайней необходимости, делает выбор не в пользу того, которое причинит самый меньший вред, если нет выхода за пределы, будет иметь место крайняя необходимость. Следует законодательно разрешить ряд вопросов, для чего следует включить в ст. 39 УК РФ примечание, в котором отразить, что неустранение опасности в случае причинения вреда не исключает крайнюю необходимость, а также что крайняя необходимость будет отсутствовать, если состояние опасности вызвано виновными действиями лица, причинившего вред.

Условиями правомерности, характеризующими причинение вреда при устранении грозящей опасности, выступают следующие:

- лицом предпринимались меры по устранению опасности для себя и других лиц, общественных интересов, общественных и государственных интересов;
- действия были своевременны, влекущими меньший вред, чем предотвращаемый.

Следует отметить отсутствие в действующем УК РФ норм, которые бы устанавливали ответственность за причинение вреда, если к нему привели действия лица, превысившего пределы крайней необходимости. Такие лица привлекаются к ответственности за совершение преступлений, в которых последствием выступает причинение указанного вреда, а тот факт, что его действия сопряжены с крайней необходимостью, выступает в силу п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающим обстоятельством. По нашему мнению, необходимо включение ряда отдельных норм о превышении пределов крайней необходимости по аналогии с тем, как это сделал законодатель применительно к превышению пределов необходимой обороны.

Применительно к причинению вреда в состоянии крайней необходимости, гражданским законодательством предусмотрено исключение из общего правила об освобождении от ответственности лиц, причинивших вред правомерными действиями. Для того, чтобы возложить обязанность по

возмещению вреда на причинителя, достаточно двух условий: наличия вреда и причинной связи между действиями причинителя и наступившим вредом. При этом, судами используется различный подход при решении вопроса о возмещении вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, в некоторых случаях на причинителя вреда либо на третье лицо возлагается обязанность возмещения вреда, в других – освобождает от обязанности возмещения вреда указанных лиц.

С нашей точки зрения, такой подход нецелесообразен, в данном случае должно действовать общее правило – если вред причинен правомерно, то от возмещения вреда причинитель должен освобождаться. Полагаем, что это должно быть прямо закреплено в ГК РФ.

Будут охватываться состоянием крайней необходимости и те случаи, когда опасность еще не возникла, но потенциально она может возникнуть, если не предпринять определенные действия, и угроза ее возникновения в таком случае реальна. При этом, соотношение вреда, причиненного для предотвращения потенциальной опасности с предполагаемым, должна оцениваться по общим правилам пределов причинения вреда при крайней необходимости.

Наибольшие сложности связаны с оценкой причиненного и предотвращенного вреда, их соотношением. Полагаем, что основным является вопрос, когда речь идет о спасении жизни человека, в этом случае любой причиненный вред (кроме причинения смерти) должен расцениваться как меньший, в случае же причинения смерти человеку правомерным следует признавать лишь те ситуации, когда удалось предотвратить еще более опасные последствия (смерть нескольких лиц).

Список используемой литературы и используемых источников

1 Алескеров И.Б.О., Талерчик Д.М. Возмещение вреда, причиненного в рамках крайней необходимости // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 150.

2 Апелляционное определение Московского городского суда от 23 августа 2018 года по уголовному делу № 20-199/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

3 Апелляционное определение Самарского областного суда от 28 сентября 2020 года по делу № 22-448/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

4 Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 30 мая 2020 года по уголовному делу № 22-047/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.03.2023).

5 Апелляционное постановление Рубцовского городского суда Алтайского края от 12 декабря 2017 года по уголовному делу № 22-235/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.03.2023).

6 Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22-808/2022 от 25 апреля 2022 года по делу осужденного Шульги Д.И. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.03.2023).

7 Белоглазов А.Е., Аниськина А.И., Потапова А.С. История становления и развития института крайней необходимости // Современный ученый. 2020. №. С. 276.

8 Вельтмандер А.Т. Ситуация обстоятельства, исключающего преступность деяния: теоретические основания и уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. 110 с.

9 Веселов А.Д. Условия правомерности крайней необходимости, как обстоятельства, исключающего преступность деяния // Наука через призму времени. 2018. № 4 (13). С. 65.

10 Вирясова Н.В. Исторический аспект крайней необходимости // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2020. [Электронный ресурс]. URL: URL://ekoncept.ru/2016/56915.htm (дата обращения: 05.03.2023).

11 Галимов М.Р. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Проблемы совершенствования законодательства. Сборник научных статей студентов юридического факультета СКИ(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России). Махачкала, 2019. С. 22.

12 Гогин Н.О. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Научный Лидер. 2022. № 2 (47). С. 117

13 Гончаров Д.Ю., Гончарова С.Г. Причинение смерти при крайней необходимости как форма легитимации насилия // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 65.

14 Гончарова Н. Крайняя необходимость в истории отечественного уголовного законодательства (эволюционный аспект) // Научный Лидер. 2021. № 25 (27). С. 47.

15 Денисова Е.А. Генезис института крайней необходимости в уголовном праве России // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 112.

16 Джигоев Г.М., Качмазов О.Х. Исторические аспекты развития института крайней необходимости // Актуальные проблемы права. Сборник научных статей магистрантов. / Под редакцией Б.Г. Койбаева. Владикавказ, 2019. С. 399.

17 Добрынина К.Е. Некоторые вопросы превышения пределов необходимой обороны // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 16. С. 792.

18 Жигжитова Б.Б. Особенности развития института крайней необходимости в уголовном праве России // Пролог: журнал о праве. 2021. № 1. С. 89.

19 Жовнир С.А., Спиндовская Л.С. Условия правомерности крайней необходимости, относящиеся к источнику опасности // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. Москва, 2021. № 4 (50). С. 127.

20 Зеленов А.В. Современный институт обстоятельств, исключающих преступность деяния: проблемы законодательного закрепления и перспективы развития // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской Академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 243.

21 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 04 сентября 2016 г. по делу № 22-1595/16 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

22 А.Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: авторский взгляд на нерешенные проблемы // Уголовное право. 2021. № 10 (134). С. 15.

23 Кибальник А.Г. Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния в медицинской деятельности // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития материалы XXIV Годиного научного собрания профессорско-преподавательского состава. 2017. С.20.

24 Кобец П.Н. Уголовно-правовое значение обстоятельств, исключающих преступность деяния // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 12-3. С. 95.

25 Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2023).

26 Кузнецова Ю.О., Петров В.В. Крайняя необходимость в истории отечественного уголовного законодательства (эволюционный аспект) // Молодой ученый. 2019. № 37 (275). С. 27.

27 Лобанова Л.В. Учет смягчающих обстоятельств при назначении наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве // Lexrussica. 2014. № 3. С. 89.

28 Медведев С.С., Топичева С.К. Уголовно-правовое значение крайней необходимости // Эпомен. 2019. № 28. С. 110.

29 Механошина Е.К. Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния // Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития. Сборник Международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 68.

30 Моллаев Э.К. Дискуссионные вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяния // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 36.

31 Никитенко М.Г., Никитенко Е.Е. Историко-правовой анализ развития крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2021. № 1 (105). С. 86.

32 Никуленко А.В. Совершенствование института крайней необходимости в уголовном праве России // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. / Под редакцией А.Г. Хлебущкина, Т.Н. Тиминой. - М., 2018. С. 56.

33 Нурджанян Р.В. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния // В книге: Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Сборник материалов. 2020. С. 35.

34 Определение ВАС РФ от 18 февраля 2008 г. № 17719/07 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35 Памятники римского права: законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М. : Зерцало, 1997. 219 с.

36 Пшеничный В.И. Крайняя необходимость в уголовном праве // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 276.

37 Решение Центрального районного суда г. Тольятти от 20 октября 2019 года по делу № 2-65/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 04.03.2023).

38 Решение №12-49/2015 от 16 октября 2015г. по делу №12-49/2015 Мичуринского городского округа Тамбовской области г. Мичуринск [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.03.2023).

39 Рулева П.И. Исторический аспект института обстоятельств, исключающих преступность деяния // Молодежь в науке: новые аргументы. Сборник научных работ V Международной молодежной конференции. Отв. ред. А.В. Горбенко. 2020. С. 104.

40 Русинова О.В. Крайняя необходимость по российскому уголовному праву // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2016. № 1 (3). С. 109.

41 Сидакова И.А. Крайняя необходимость и обоснованный риск, как основания освобождения от уголовной ответственности медицинских работников // Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2019. М. С. 170.

42 Снегирева Н.И., Снегирева П.Е. Эволюция правового института крайней необходимости в зарубежном и отечественном уголовном праве // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 1. С. 160.

43 Станкевич А.М. Особенности определения пределов допустимого вреда, причиняемого при крайней необходимости, по современному уголовному законодательству // Известия Тульского государственного университета. Экономическое и юридическое право. 2013. № 2-2. С. 194.

44 Станкевич А.М., Наумов В.В. Определение пределов правомерности крайней необходимости в истории уголовного законодательства России // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (ч. 1). С. 103.

45 Сумец Д.В. Крайняя необходимость и обоснованный риск: проблемы разграничения // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 37. С. 578.

46 Трахов А.И. Уголовный закон в теории и судебной практике: дисс. ... д-ра юр. наук. Майкоп, 2014. 370 с.

47 Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. - М.: ИД «Юриспруденция», 2018. 446 с.

48 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - М., 2012. 134 с.

49 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 18.01.2023).

50 Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).

51 Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) «О пожарной безопасности» // Российская газета. 1995. 5 января. № 3.

52 Федько Е.В. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Правовая защита частных и публичных интересов. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Федора Никифоровича Плевако (1842-1908). 2019. С. 117.

53 Ярославский М.А. Условия правомерности причинения вреда при превышении пределов крайней необходимости // Современное общество и власть. 2018. № 3 (17). С. 135.